
THE LIBRARY OF CONGRESS

ДВОРЯНСКIЕ ВЫБОРЫ.

КОМЕДIЯ

Въ трехъ дѣйствiяхъ.

ДВОРЯНСКІЕ ВЫБОРЫ.

КОМЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

МОСКВА.

Въ Типографіи П. Кузнецова.

1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи доставить въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 1828 года Августа 2 дня. Въ должности Предсѣдателя Московскаго Цензурнаго Комитета

Сергѣй Аксаковъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПАМФИЛЪ Сидоровичь Староплутовъ, Дворянинъ прибывшій на выборы.

НАСТАСЬЯ Трофимовна, жена его.

АННА Михайловна Тихина, племянница его.

НАДЕЖКА, служанка Тихиной.

КЛИМЪ Кузмичь Заправлялкинъ, повѣренный Староплутова.

ДМИТРІЙ Ивановичь Благосудовъ.
ВАСИЛІЙ Петровичь Твердовъ.
БОРИСЪ Самсоновичь Кожедраловъ.
АНДРОНЪ Парамонычь Выжималовъ.
АМЕЛЬЯНЪ Панкратьичь Забойкинъ.
ПРОХОРЪ Еремѣичь Драчугинъ.
МАКАРЪ Макарычь Подтрусовъ.

} *Дворяне прибывшіе на выборы.*

Еще нѣсколько Дворянъ.

ЕРОФЕИЧЬ, ТРИФОНЫЧЬ, АГАФОНЫЧЬ и проч. и проч. всего десять Дворянъ, называемыхъ запасными.

МИТЬКА, слуга Твердова.

Слуги Староплутова, одѣтые въ сѣрые сертуки съ голубыми воротниками, пояса сверхъ сертуковъ красные; головы острижены по казацки; усы.

Во второмъ дѣйствіи всѣ Дворяне въ Губернскихъ мундирахъ; Твердовъ всегда въ военномъ.

Дѣйствіе въ Губернскомъ городѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната.

ЯВЛЕНІЕ I.

Митька *входитъ.*

И здѣсь ни собаки.—Домъ большой, экипажей много, а нигдѣ никого не встрѣчаю. По всему видно, что здѣсь живутъ пріѣзжіе изъ деревни.—Гмъ, гмъ, гмъ! *(кашляетъ и стучитъ).*

Надежка.

Кого вамъ угодно?

Митька.

О радость! о щастье! о восхищеніе! и прочая, и прочая. Тебя ли я зрю, прекрасная Надежда Василь-

евна? Тебя ли я вижу ясный свѣтъ очей моихъ?

НАДЕЖКА.

Меня, меня, мой милѣйшій Дмитрій Павловичь! Какими судьбами тебя нелегкая сюда за несла?

МИТЬКА.

Я пріѣхалъ сюда, душа моя, собственно на твой щотъ. Соскучась невидавъ тебя съ прошедшей зимы— какъ помнишь—мы въ томъ городкѣ съ тобою познакомились.—

НАДЕЖКА.

Ну, оставляй старое назади, подвигайся впередъ.

МИТЬКА.

И такъ—выѣхавъ изъ городка, ужъ я служилъ, служилъ! ходилъ по походамъ, былъ въ сраженіяхъ, бралъ города — жаль что ты также безграмотна какъ и я, то бы читала все въ газетахъ.

Надежка.

Помилуй скажи, съ кѣмъ же война была въ семь лѣтъ?

Митька.

Да, такъ точно. Сраженій у насъ не было и въ походахъ нигдѣ не былъ; но все равно: любя тебя, я былъ ко всему готовъ; но соскучася праздною жизнію, взялъ барина въ отставку и пустился тебя отыскивать; не заставъ въ деревнѣ, бросился по слѣдамъ....

Надежка.

А баринъ твой гдѣ?

Митька.

Я его привезъ съ собою и оставивъ у Губернскаго Предводителя, самъ пустился пріискать квартиру; увидѣвъ вывѣску, что въ здѣшнемъ домѣ отдается квартира, вхожу и нахожу—

Надежка.

И какъ кстати! я отдаю въ наймы цѣлую половину дома. Вотъ посмотри, съ мебелью и со всѣми выгодами.—

Митька.

Ты меня въ смущеніе приводишъ; я боюся помыслить: не ужли ты— или барышня—не за мужемъ ли вы?

Надежка.

За грѣхи наши нѣтъ еще. А приѣхала я сюда на выборы и также какъ и ты, привезла съ собою старыхъ господъ и барышню.

Митька.

Не въ Исправники ли и ты пожелала?

Надежка.

Нѣтъ, голубчикъ; здѣсь уже все разчислено и назначено: старой баринъ всѣмъ распорядилъ и для наб-

люденія за порядкомъ самъ пріѣхалъ; барыня пріѣхала для закупокъ, а Анну Михайловну привезли какъ товаръ, чтобы лицемъ продать; вотъ по чему мы всѣ здѣсь. Наняли большой домъ и на этой половинѣ помѣстили было своихъ запасныхъ, но какъ они вечеромъ крѣпко понатянулись, за курили трубки, заорали пѣсни—отъ чего у барыни разболѣлась голова, барышня весь вечеръ хохотала, а барину мѣшали говорить съ повѣреннымъ, то мы ихъ и перегнали во флигель на задній дворъ, а половину дома пустили въ наемъ для возвращенія издержекъ.

Митька.

Да что это за запасные?

Надежка.

Экой ты! видно что въ первый разъ на выборахъ. Барину нужно чтобы вездѣ были его судьи; и по

дѣламъ—которыхъ у него много, чтобы его руку тянули. Вотъ онъ и на собираетъ мѣлкую шляхту: называются-то они всѣ Дворяне, да и дворовъ своихъ не имѣютъ. Къ выборамъ онъ ихъ всѣхъ въ кучу, да на повозкахъ въ городъ. Какъ идти на выборы, такъ отпускается имъ давно приготовленная на сей случай полная аммуницiя и пока балатировка продолжается, такъ они всѣ на нашихъ харчахъ: ѣдятъ, голубчики, безъ устали, пьютъ безъ просыпу, да за то и шары кладутъ на кого намъ надобно.

Митька.

Вотъ мудрости какiе! — Одному Памфилу Сидоровичу можно такъ умудрится.—Вѣдь же это и стоитъ ему чего нибудь?—

Надежка.

Ему?—ничего. Онъ съ Настасiею

Трофимовною все это выводишь на щоть барышни.

Митька.

Ну, да как барышня оперится?— Так свободна эта половина дома?— она за мною; давай руку, давай ключи. Прощай пока, моя Надежа. Побѣгу къ барину. *Уходитъ.*

Надежка.

Прощай, голубчикъ!—А о цѣнѣ-то ни онъ не спросилъ, ни я не сказала. Обстоятельной народъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Надежка и Заправлялкинъ; *за нимъ слуги и кучера несутъ большіе узлы съ платьями, сапогами, треугольныя шляпы, шпаги и проч.*

Заправлялкинъ.

Ну, душа на мѣстѣ! на силу дож-

дался тяжелаго обоза съ аммуниціею.—Ну-ка братъ Фомка!—принимайся за бездѣльниковъ. Отпусти каждому по сотенкѣ горячихъ: черезъ васъ я, бездѣльники! трусилъ какъ предъ висѣлицею; чрезъ васъ, мошенники, я могъ бы мѣста лишиться; чрезъ васъ, разбойники, самые выборы пошли бы со всѣмъ иначе. Вспори ка ихъ, вспори, вспори, вспори!

Н а д е ж к а.

Помилуй-те, Климъ Кузмичь! Вѣдь они не сдѣлали остановки; еще въ пору пріѣхали.

З а п р а в л я л к и н ъ.

Какое, сударыня, въ пору? чрезъ нихъ извергов, я еще до сихъ поръ водки не пилъ; выбѣгалъ, выглядывалъ; зарѣзали было меня со всѣмъ. Вспори ка ихъ, вспори! Снесите сюда въ чуланъ, сложите, да и спу-

пайте на катавасію. *Слуги уходятъ.* Нѣтъ, матушка Надежда Васильевна! чрезъ нихъ, и нашъ планъ разстроился бы—

Н а д е ж к а.

Какой планъ?

З а п р а в л я л к и н ъ.

О чемъ я объяснялся прежде. Отъ насъ зависитъ выборъ Предводителя; отъ Предводителя зависитъ назначить меня письмоводителемъ; а отъ меня зависитъ достоинства ваши возвести на степень, и вѣчно, навсегда титуловать васъ: ваше благородіе! планъ превосходной, госпожа Коллежская регистраторша! ей же ей, ей!—

Н а д е ж к а.

Планъ не дуренъ, но увидимъ каковъ будетъ фасадъ. — Похвалюсь вамъ: я отдала домъ въ наймы.

Заправлялкинъ.

За сколько, на сколько и кому?

Надежка.

Пріѣзжему Дворянину Твердову.

Заправлялкинъ.

За сколько?

Надежка.

М—м—мъ! о цѣнѣ мы не говорили; да онъ согласится.—

Заправлялкинъ.

Согласится или нѣтъ, не извѣстно. Эхъ! какъ вы не осмотрительно поступили. — Твердовъ! — что-то, какъ будто не нравится.

Надежка.

Я вамъ за деньги отвѣчаю; а почему вамъ не нравится?

Заправлялкинъ.

Онъ долженъ быть не изъ нашихъ. Баринъ же располагалъ помѣстить здѣсь кого нибудь изъ своихъ. Врядли баринъ согласится.

Надежка.

Какъ? не ужели откажутъ?—Вы меня въ дуры введете.—Нѣтъ, Климъ Кузмичь! возмите уже это все на себя.

Заправлялкинъ.

Для васъ, для ради вашей красоты я готовъ все лгать и всѣхъ обманывать. Пожалуй-те мнѣ премиленькую вашу ручку.

Надежка *подавая руку будто не хотя.*

Охъ!—какъ это!—Такъ вы возмете на себя? а за деньги я, я вамъ отвѣчаю.

Заправлялкинъ *цѣлуя руку ея нѣсколько разъ.*

Вѣрю вамъ моя крошечка; вѣрю моя нимфочка, моя сирена — и все для васъ здѣлаю.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже, Твердовъ и Митька.

Митька *указывая на лѣво.*

Сюда, сударь, пожалуйте. Здѣсь наша половина; это служанка господъ Староплутовыхъ; а это *(грозитъ Заправлялкину, тихо)* я тебя проучу, архивная мышь!

Твердовъ.

Очень радъ такимъ хозяевамъ. Доложи своимъ господамъ, что я пріиду засвидѣтельствовать имъ свое почтеніе. *(Уходитъ на свою половину).*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Надежка, Заправлялкинъ и Митька *проводивъ своего господина.*

Митька.

Что ты изгибаешся, какъ ста-

ринное зѣло; господинъ подлипало! какъ ты смѣлъ?—

Заправлялкинъ.

Позволь, почтеннѣйшій; по какому праву?

Митька.

Какъ, по какому праву?—Видишь ли: я воинъ; слѣдовательно я рыцарь; слѣдовательно, я защитникъ прекраснаго пола. А я самъ, своими рыцарскими глазами видѣлъ, что ты ей надоѣдалъ своими поцѣлуями. Говори, старая чернильница! теперь ты говори: по какому праву ты лобызалъ ея ручки, созданные только для военныхъ?

Заправлялкинъ.

Во первыхъ—позвольте:—во первыхъ: нерѣшено еще, принадлежатъ ли служанки къ отдѣленію прекраснаго пола; но ежели бы и такъ, то во вторыхъ: и приказный чело-

вѣкъ имѣетъ чувства и знаетъ что хорошо. Сверхъ сего: не извольте озарничать, я человѣкъ имѣющій офицію; надѣясь же получить выгодное мѣсто, могу послѣ всего сего помышлять не объ однихъ ручкахъ.

Митька.

Молнія! громъ! разрушся вселенная! — Выкинь изъ головы такую дерзскую мысль, или я тебя съ твоей офиціей выкину за окошко.

Заправлялкинъ.

Да что вы — или ты — что такъ шумишь? это квартира моего Принцыпала; это его служанка; а я самъ, знаете ли? — я Коллежскій Регистраторъ.

Митька.

Курица не птица, Регистраторъ не Офицеръ. Здѣсь также и моя квартира; а это — можетъ быть моя будущая жена. Такъ ли, моя пакушка?

Надежка.

Такъ ли, или инакъ, увидимъ по ходу дѣла. Пока же до развязки, такъ по чему же мнѣ и не позволить.

Митька.

Ага!—видно городскаго духу набралась Увидимъ и мы.—Прощай, поплясушка! — къ щастью твоему мнѣ нѣкогда; но мы съ тобой увидимся. *(Уходитъ къ господину).*

Заправлялкинъ.

Нѣтъ врядъ ли.—Видители, сударыня; непремѣнно надобно сказать Памфилу Сидоровичу о семъ казусѣ; пусть-ка Господа убираются изъ нашего дома. Вчера была сумашоха отъ запасныхъ, а теперь душа дрожитъ отъ военныхъ.

Надежка.

И, Климъ Кузмичь! что разбирать! платили бы деньги, а дѣло

пусть идетъ, какъ идетъ. Вѣдь такъ у васъ въ приказахъ?

ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ.

Оно конечно такъ—однако же—господа пріѣхали!

ЯВЛЕНІЕ 5.

СТАРОПЛУТОВЪ, ЖЕНА ЕГО, ТИХИНА, ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ, НАДЕЖКА. *За господами лакеи несутъ ящики и связки.*

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Ну, Надежка!—сколько мы накупили!—да сколько всякой всячины въ магазейнахъ! въ одномъ, другомъ, третьемъ; да какія славности! *(мужу)*. И нескажу, батюшка, чтобы и дорого было. Развяжи-ка, Надежка, вотъ это.—Вотъ смотри:—это для Анеты *(занимаются)*.

СТАРОПЛУТОВЪ.

Это, душа моя, по вашей части.—

Что братъ, Заправлялкинъ, пришелъ ли обозъ съ мундирами? не будетъ ли остановки?

Заправлялкинъ.

Все готово ваше Высокородіе. Бездѣльники облѣнились и опоздали приѣздомъ; но я приказалъ уже взбутетенить ихъ по обычаю.

Староплутовъ.

Охъ, Кузмичь! поосторожнѣе бы.— Здѣсь вѣдь Губернія; не навѣдался бы къ намъ Полицмейстеръ!

Заправлялкинъ.

Помилуйте, Ваше Высокородіе! Да развѣ вы не властны обуздать непослушныхъ?

Староплутовъ.

Ну, ладно, ладно. Будетъ на все время.—Теперь скажи мнѣ, сколько щотомъ подвезено у насъ запасныхъ то?

Заправлялкинъ.

Щетомъ десять и аммуниціи на всѣхъ достаточно; да десятой больно прибитъ; на вчерашнемъ ночлегѣ на силу отнялъ; не очунястъ ли къ завтрему. Пуще всего, Ерофеичь ему всю рожу изписалъ.

Староплутовъ.

А вотъ ты Ерофеича послѣ выборовъ и проучи; что обѣщалъ, такъ и не дай; а теперь виду не покажи, что сердитъ. Пора обмундировывать; у меня будетъ собраніе.

Заправлялкинъ.

Вотъ, позвольте доложить, произошелъ казусъ: на сей половинѣ остановился Г. Твердовъ, слѣдовательно не изъ нашихъ. Ожидаю на сіе резолюціи Вашего Высокородія.

Староплутовъ.

Мъ—! хотѣлъ было своему квартирой услужить, да никто не явил-

ся. Пусть стоитъ; намъ же шаръ прибавится. За какую цѣну условились?

Заправлялкинъ.

О цѣнѣ не спросилъ, но еще и съ азарничествомъ обошелся—

Настасья Трофимовна (вслушавшись).

Што, што, што?—у насъ остановился Твердовъ?—Сживи его мой батюшка!

Староплутовъ.

А за чемъ?

Настасья Трофимовна.

Да такъ. Не условился о цѣнѣ, послѣ ничего не заплатитъ, да еще исторія выйдетъ. Да онъ же все на Анюту пристально глядѣлъ и въ собраніяхъ съ нею танцовалъ. Не помѣшалъ бы онъ намъ?

Староплутовъ.

Нѣтъ, Настюша! онъ мнѣ ни въ

чемъ не помѣшаетъ. Ну, пусть пялитъ на нее глаза, пусть и знакомится съ нею; пока будетъ ее заискивать, то нашей стороны будетъ держатся; а что послѣ выборовъ произойдетъ, то его бѣда, а не наша.

Настасья Трофимовна.

А вотъ какъ онъ за квартиру не заплатитъ?

Староплутовъ.

У насъ на азарниковъ есть Полиція. Вѣдь онъ самовольно взъѣхалъ?

Заправлялкинъ.

Самовольно и самоуправно.

Староплутовъ.

Тамъ и дери съ него, Настюша, что хочешь.

Заправлялкинъ.

Слуга его учинилъ въ квартирѣ Вашего Высокородія шумъ и чуть не учинилъ со мною драки.

Староплутовъ.

Тѣмъ лучше. Пожалуста, Кузмичь, по вздорь съ слугою до того, чтобы онъ тебя приколотилъ.

Заправлялкинъ.

Помилуйте Ваше Высокородіе! на что такая бѣда?

Староплутовъ.

А вотъ на что: коли бы слуга тебя побилъ, да еще къ лучшему и знаки бы поставилъ, такъ бы тогда баринъ его при мировой: шары клади на кого я скажу; Анютѣ не мѣшай идти за кого мы хотимъ; за квартиру заплати что Настюша захочетъ; за побои твои и увѣчье заплати что ты захочешъ. Анъ видишъ какъ это все ращитано!— Пожалуста же, Кузмичь! если случится связаться съ слугою, или еще лучше съ самимъ бариномъ, не пяться; лѣзь въ глаза на драку; тогда то мы *(потиряетъ себѣ руки.)*

Заправлялкинъ.

Что дѣлать!—ради интереса Вашего Высокородія готовъ на всякое безчестье и поруганіе; авось и мнѣ что перепадетъ.

Староплутовъ.

Ну; теперь, Кузмичь, иди приготовляй все къ собранію; а ты Настюша, займи племянницу, а я въ рѣчь вступлю; надобно переговорить о дѣлѣ.—Надежка! неси товары туда. *(Заправлялкинъ и Надежка уносятъ товары).*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Староплутовъ, жена его и Тихина

Настасья Трофимовна *подходя къ Тихиной.*

Ну что, Анюточка! опомнилась ли ты отъ радости? Вѣдь этѣ всѣ славности для тебя, мой другъ, накуплены! А?—

Тихина.

Покорно благодарю, тётинька!— Да тутъ что-то много и ненужныхъ для меня вещей.

Настасья Трофимовна.

Какъ, жизнь моя, не нужны?— Вѣдь ты невѣста, а на выборахъ жениховъ много; не ровенъ часъ.—

Староплутовъ.

Мы для тебя, мой другъ, ничего не жалѣемъ. Доставили тебѣ воспитаніе знатное. Шесть лѣтъ въ Институтѣ, въ Петербургѣ, въ Столицѣ—вѣдь это легко сказать! Тебя содержимъ съ прислугою, живемъ, можно сказать, открыто; для кого же? мнѣ съ Настюшей къ чему бы такъ жить? все это для тебя, чтобы приманить жениховъ; вотъ и вещей накуплено. А все это наши убытки и расходы, изъ любви къ тебѣ.

Тихина.

Вы знаете, дядинька, какъ я вамъ благодарна за ваше попеченіе! но къ чему вамъ такъ убыточится? я полагаю, что доходы съ моего имѣнія достаточны были бы на мое воспитаніе и для моихъ теперишнихъ издержекъ.

Староплутовъ.

Эхъ, молодость, молодость! Тебѣ кажется, отъ тысячи душъ, такъ и безщотные доходы! посуди, мой другъ! хотя и есть кое какіе доходишки, но вѣдь нужно содержать заводы: свечій, конскій, которые на бѣду многочисленны; ужасъ, что все это стоитъ!

Тихина.

Дядинька! за чемъ же было не уничтожить всего этаго, чтобы вмѣсто издержекъ на овецъ, употреблять доходы на меня?

Староплутовъ.

Ты, мой другъ, такъ разсуждаешь отъ неопытности. Я представлялъ сколько разъ опекѣ о продажѣ всего не нужнаго, такъ вотъ же нашъ Предводитель Достойновъ слышать не хотѣлъ, а чрезъ-то накопилося и долговъ. Вотъ какъ пошлетъ тебѣ Богъ мужа, такъ я все вамъ и сдамъ. Хозяйничайте и наживайте сами.

Настасья Трофимовна.

А ужъ и женишокъ есть на примѣтѣ—

(*Тихина потупляетъ глаза и щиплетъ ленту*).

Староплутовъ.

Да, ежели бы намъ его не упустить. Послушай, Анюточка, другъ мой!—теперь къ рѣчи пришлось; поговоримъ съ тобой обстоятельно. Къ тебѣ сыскивается женихъ. Онъ уже мнѣ и теткѣ твоей дѣлалъ предложеніе и проситъ руки твоей.

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Ожидаетъ только твоего рѣшенія—

ТИХИНА *въ смущеніи молчитъ.*

СТАРОПЛУТОВЪ.

Помѣщикъ достаточной—

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Болѣе 500 душъ и капиталецъ на процентъ—

СТАРОПЛУТОВЪ.

Сосѣдъ намъ по землямъ—

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Домъ Дворянской и какъ чаша полонъ—

СТАРОПЛУТОВЪ.

Чиновенъ—уважаемъ—

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Экипажи, лошади;—собой не старъ—тебя знаетъ.—

Староплутовъ.

Да вотЪ и ПредводителемЪ будетЪ. Ну отгадала ли?— чай сердце сказало, кто?—вижу на лицѢ твоемЪ удовольствіе, моя милая Предводительша.

Настасья Трофимовна.

Кажется отЪ радости не смѢешь назвать.—БорисЪ Самсоновичь КожедраловЪ.

Тихина *вскрикиваетъ.*

АхЪ! (*вЪ сторону*). КакЪ я ошиблась вЪ своемЪ ожиданіи!—

Настасья Трофимовна.

Чего же тутЪ пугаться?

Староплутовъ.

Что же ты, Анюточка, молчишЪ?— нравится ли тебѢ женихЪ?

Тихина.

Кто, дядинька?

Староплутовъ.

Да КожедраловЪ, пріятель нашЪ.

Тихина.

Позвольте мнѣ сказать откровенно: нѣтъ!

Староплутовъ.

Какъ нѣтъ?

Настасья Трофимовна.

По чему?

Тихина.

По всему. Можетъ быть онъ имѣетъ все, почему вамъ нравится, но я не могу съ нимъ быть щастлива.

Староплутовъ *съ досадою.*

Да, конечно; онъ не шаркунъ, не модникъ, не танцуетъ. Вотъ какое дали тебѣ понятіе на щотъ выбора жениховъ!

Тихина.

Напрасно, дядинька, вы думаете, что бы намъ даны были наставленія смотрѣть на ищущихъ руки нашей

съ сей стороны. Ахъ, нѣтъ! съ мудрою предусмотрительностію заботяся и о будущей нашей участи и отпуская насъ изъ благодѣтельнаго заведенія, внушаютъ намъ самыя чистыя правила для безошибочнаго выбора себѣ покровителя и путеводителя на всю жизнь. Не велятъ намъ смотрѣть на модниковъ, на танцѐровъ; но разбирать душу, сердце, умъ, достоинства — и наставляютъ какъ все сіе разбирать.

Настасья Трофимовна.

А состояніе?

Тихина.

О немъ и не вспоминаютъ. Совѣтуютъ разбирать: съ кѣмъ жить, а не что проживать.

Настасья Трофимовна.

Прекрасные совѣты! но развѣ Кожедраловъ безъ души?

Тихина.

Позвольте мнѣ говорить откро-

венно и я надѣюсь, что это между нами и останется. Вашъ Кожедраловъ безъ души, потому что у него всѣ люди нищіе—

Староплутовъ.

Самъ богатъ—

Тихина.

На щотъ своихъ крестьянъ—

Настасья Трофимовна.

Не ужели ему заботиться о этѣхъ тваряхъ?

Тихина.

Вашъ Кожедраловъ безъ ума: онъ ни о чемъ не можетъ говорить, кромѣ приказныхъ дѣлъ. Онъ безъ сердца, безъ правилъ: сколько по его же словамъ онъ отнялъ земли у бѣдныхъ сосѣдей, сколько разорилъ взысканіемъ должныхъ ему денегъ.

Настасья Трофимовна.

Какъ? раздавъ свое, да еще и не взыскивать?

Староплутовъ.

А у сосѣдей какъ не взять, коли по суду приговорено?

Тихина.

Я наслышалась о сихъ взысканiяхъ—и какъ присуждено. Нѣтъ, тётинька и дядинька! благодарю васъ за попеченiе; я съ нимъ не могу быть щастлива.

Староплутовъ.

Разсмотри лучше достоинства Бориса Самсоновича. Безъ ума? самъ по себѣ изъ приказныхъ вышелъ въ Коллежскiе Ассесоры. Вотъ въ семъ же городѣ былъ домишка его отца, а теперь пять сотъ душъ и денегъ бездна. Вотъ—вотъ и Предводитель нашъ; а этаго безъ ума не докажешь.

Настасья Трофимовна.

За кого же ты думаешь выйти?

Тихина.

Увижу, кого изберу по сердцу. Но за Кожедралова не пойду.

Староплутовъ.

Да я хочу, и ты должна во всемъ исполнять мою волю. Тетка тебѣ это лучше растолкуетъ. Настюша, матушка! иди, да поговори съ ней (*тихо женѣ*). Не пугай ее, а такъ — лаской, исподоволь; по больше прельщай ее подарочками: ну знаешь. —

Настасья Трофимовна.

Пойдемъ, Анюточка ко мнѣ. Конечно я лучше съ тобой поговорю — и тебя выслушаю. *Уходитъ.*

Тихина *уходя за нею.*

Что они со мною хотятъ сдѣлать!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Староплутовъ *одинъ.*

Вотъ награда за всѣ заботы! —

вотѣ нынѣшнее воспитаніе!—не успѣла на ноги подняться, а уже разсуждаетѣ, что крестьяне бѣдны и вѣ чемѣ щастье состоитѣ.—Вѣ нашѣ вѣкѣ этаго не бывывало.—Сѣ ней какѣ я вижу, сладить даже и мнѣ трудно будетѣ. Надобно мастерить.—Моя Настюша, хоть и Секретарская дочка, хотя и дано ей было родительское наставленіе на щотѣ удержанія своего права; хотя по природѣ и крутенька и любила верьховодить, но я подвернулся мѣлкимѣ бѣсомѣ, уладилѣ, улестилѣ и имѣньице перешло ко мнѣ и она стала ниже травы, тише воды. — Да потому что стариннаго воспитанія, вѣ науки не углублена; тогда имѣ еще не очень толковали Математическія истинны и прочіе пустяки, сѣ которыми вотѣ теперь и худо ладить.—Дуракѣ я, что послушалѣ отдать ее вѣ Институтѣ! вѣ пенсіонѣ бы дороже расходы показы-

валЪ, да и вышла бы на нашЪ ладЪ. Однако же худо, очень худо; что я буду дѣлать сЪ отчотами по имѣнію, какЪ зять не по мнѣ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

СТАРОПЛУТОВЪ и СЛУГА.

СЛУГА.

Кто-то кЪ вамЪ пришолЪ.

СТАРОПЛУТОВЪ.

Да кто же такой?—

СЛУГА.

Не знаю; ГосподинЪ какой-то: вотЪ что часто бываетЪ у васЪ вЪ деревнѣ и здѣсь былЪ.

СТАРОПЛУТОВЪ.

Экой ты олухЪ! не знаешь назвать, кто часто бываетЪ. Проси.— *Слуга уходитъ не отворивъ дверей гостю.*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Староплутовъ и Кожедраловъ.

Староплутовъ.

А! милости просимъ; прошу садится. Мальчикъ!—стулья! (*никто не входитъ*). Эка прислуга! ну я и самъ. (*Подаетъ стулья. Въ сторону*). На бѣду и пришелъ, когда я такъ растерянъ.—Прошу садиться.

Кожедраловъ.

Я думалъ, любезнѣйшій другъ мой, найти уже у васъ кого нибудь; кажется назначенный часъ.

Староплутовъ.

Нѣтъ, еще рано и никто еще не бывалъ.—Что? много ли приѣзжихъ? наши всѣ здѣсь ли?—

Кожедраловъ.

Дворянъ, любезнѣйшій другъ мой, гибель! столько, что я ни на одни выборы такого множества не запом-

ню. Наши всѣ на лицо, да и благоразумные поднялись.

Староплутовъ.

И той партіи пріѣхали?

Кожедраловъ.

То-то и бѣда-то что пріѣхали! я, любезнѣйшій другъ мой, какъ увидѣлъ ихъ, такъ признаюсь—морозъ по кожѣ подралъ.

Староплутовъ.

Да чего бояться?—нашихъ больше.

Кожедраловъ.

Да всего только семь. Ну гдѣ, любезнѣйшій другъ мой, твои запасные? будутъ ли, и сколько?

Староплутовъ.

Десять головъ щопомъ; едва проспались отъ перепоя. Теперь ихъ Заправлялкинъ мундируетъ.

Кожедраловъ.

Десять головъ? ну такъ нашъ,

любезнѣйшій другъ мой, верьхъ будетъ.—Знаютъ ли свое дѣло? наставь пожалуста ихъ, чтобы не испортили. Пуще всего береги, чтобы въ другой уѣздъ не сманили.

Староплутовъ.

Никому не удастся; Кузмичь знаетъ свое дѣло. Мы и его въ число поставимъ: пусть беретъ шаръ; въ мундирѣ, тамъ кто ему что посмѣетъ сказать.

Кожедраловъ.

Конечно, любезнѣйшій другъ мой; пусть шары катаетъ. Такъ я теперь какъ будто и надѣюсь предводительствовать. Ужъ такъ: изъ залы, на вечеръ ко мнѣ?

Староплутовъ.

Ваши гости запивать могорычи. О томъ все мое попеченіе, чтобы вамъ власть и силу въ руцѣ дати, а остальными должностями распорядимъ.

Кожедраловъ.

А голубка-то, любезнѣйшій другъ мой идетъ ли на кормъ? — говорили уже ей?—что оттолѣ слышно?

Староплутовъ.

М—м—мъ. Какъ бы тебѣ сказать: она что-то не понимаетъ своихъ выгодъ.

Кожедраловъ.

Какъ вы себѣ, любезнѣйшій другъ мой, хотите. Я разчелъ, что мнѣ выгодно на ней жениться и готовъ приступить къ дѣлу. А не склеится свадьба, тогда на меня, любезнѣйшій другъ мой, послѣ не жалѣй. Ушъ какъ стану Предводителемъ, я вамъ тогда себя покажу! за сироту, долгъ мой будетъ вступится. Я взойду, какъ ея имѣніе управляется, какъ шерсть со Шпанскихъ овецъ продается, да на тѣ деньги выписываются ежегодно инструменты для сня-

тія шерсти же. Какъ жеребенки продаются, да покупаются кобылы да жеребцы; какъ масло продается, да покупается соль, чтобы солить масло—и вездѣ идетъ круговая порука—какъ это, любезнѣйшій другъ мой? Тысяча душъ съ заведеніями, не только не даютъ дохода, да годъ отъ году умножается долгъ? а у кого вы занимаете? А?—у себя; все выведу наружу.

Староплутовъ.

По вашему же совѣту, батюшка, Борисъ Самсоновичь, концы хороню.

Кожедраловъ.

А примутъ это у васъ въ резонъ? далъ я вамъ совѣтъ на бумагѣ? то-то же!—отдайте ее за меня и все дѣло любезнѣйшій другъ мой, будетъ чисто и гладко. Въ моей волѣ будетъ и долги утвердить.

Староплутовъ.

Батюшка мой, Борисъ Самсоно-

вичь! кромѣ этѣхъ запутанныхъ обстоятельствъ, кромѣ желанія очистить всѣ хлопоты, вы знаете, что я лично васъ любя; всею душею желаю окончанія сего брака. Настюша моя и спитъ и видитъ что бы уладить все поскорѣе и теперь все съ нею занимается и наставляетъ ее на истинный путь. Да все это воспитаніе! просвѣтили дѣвку на свою бѣду, да съ нею и не сладимъ.

Кожедраловъ.

По дѣломъ вамъ, любезнѣйшій другъ мой, за ваши глупости. Воспиталъ бы ее дома, что бы изъ вашей воли не выходила! добрый бы человѣкъ спасибо сказалъ и вы бы остались съ хлѣбомъ насущнымъ на всю жизнь.—Но, любезнѣйшій другъ мой! ваши плутовства по этому имѣнію ужасныя! вѣдь ежели дѣвка заартачится за меня выйти, я за васъ примусь. Мой долгъ за сиропу вступиться; я Предводитель.

Староплутовъ.

Правду сказать, пропалъ я! — не можемъ ли мы какъ ни есть поладить?

Кожедраловъ.

Ни чего нѣтъ, любезнѣйшій другъ мой, невозможнаго. Жаль мнѣ и васъ; съ вами я хлѣбъ-соль вожу и мы другъ другу въ нуждѣ помогаемъ. Но выгодъ своихъ терять не надобно. И тамъ—вѣдь какъ Анна Михайловна за меня не пойдетъ, такъ я тогда, любезнѣйшій другъ мой,—теряю тысячу душъ! не такъ ли?

Староплутовъ.

Охъ! къ сожалѣнію такъ.

Кожедраловъ.

И такъ, любезнѣйшій другъ мой! дабы вознаградить мою потерю, вы представляете ко взысканію вексель покойнаго зятя вашего суммою ровно на шесть сотъ тысячь рублей.

Староплутовъ.

Да его, почтеннѣйшій, нѣтъ и не бывало!

Кожедраловъ.

Ахъ, любезнѣйшій другъ мой, да развѣ нельзя его составить? вѣдь у васъ и у меня бумага стараго образца на всякой случай есть: руку подписать не мудрено; маклера, номеръ, все можно поддѣлать. А девять лѣтъ ни отъ кого спору не было, то опека и утвердитъ и велитъ взыскивать; платить нѣчемъ, велимъ продать Рощинское съ осмью стами душами, никто къ торгамъ не явится, а вы его и купите. Племянницѣ же вашей останется еще двѣстѣ душъ; все невѣста хоть куда: сыщутся тотчасъ женихи. Вы же мнѣ во удовлетвореніе моей потери дадите закладную на триста тысячь. Вотъ видите, любезнѣйшій другъ мой! всякой останет-

ся при своемъ и всѣ будутъ довольны.

Староплутовъ.

Все это прекрасно обдумано и выгодно для всѣхъ сторонъ, но многосложно. Не ближе ли къ концу, ежели явится вексель отъ васъ? я не поспорю, но и утвержу его присягою; а вексель на триста тысячь вы мнѣ дадите съ залогомъ имѣнія и въ другой Губерніи акты совершимъ. Такъ Рощинское вамъ прямо въ руки и перейдетъ, какъ бы и въ приданое вы бы получили.

Кожедраловъ.

Нѣтъ, любезнѣйшій другъ мой! сироту обижать грѣхъ! это не мое правило. Сиротское же мнѣ въ прокъ непойдетъ.—Иное дѣло съ вами; вы съ меня возмете, я съ васъ—круговая порука: никто не обиженъ. А у сироты отнимать? О! нѣтъ, нѣтъ!—

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Настасья Трофимовна.

Староплутовъ.

Ну што Настюша? уладила ли ты съ Профессоршей? хочетъ ли она быть Предводительшей?

Настасья Трофимовна.

Ни за что въ свѣтѣ.—Дѣвка на возрастѣ, дѣвка имѣетъ собственное состояніе, да еще и воспитанная; такъ кто ее уладитъ.

Кожедраловъ.

Нѣтъ, матушка Настасья Трофимовна, все это не такъ. Дѣвица еще не указныхъ лѣтъ, слѣдовательно своего голоса не имѣетъ; состояніе вами же разорено и истощено, воспитаніе вы же ей доставили, а теперь запираетесь, что не можете сладить съ нею. Это очень ясно, что дѣйствія ваши слабы и не

основательны. Такъ ли надобно дѣйствовать опекуну?—

Староплутовъ.

Да какъ же иначе? нашлите указъ изъ опеки, выдать ее закого я хочу.

Кожедраловъ *подумавъ.*

Да что же за бѣда?—и не эдакія дѣла дѣлывали и все сходило съ рукъ.—Подайте, любезнѣйшій другъ мой, рапортъ въ опеку, что ввѣренная вашему опекунству сирота, достигла возраста къ замужству; сыскиваются де женихи, но такой-то не пригоденъ потому и потому, а такой потому и проч. и проч. Чѣмъ больше, любезнѣйшій другъ мой, негодныхъ жениховъ напишете, тѣмъ дѣло будетъ глаже. А притомъ де и самъ Г. Предводитель дѣлаетъ ей честь исканіемъ ея руки, который женихъ, сирѣчь Предводитель, по вашему опекунскому мнѣнію есть выгоднѣе всѣхъ поименованныхъ, то

вы обстоятельство сіе представляете опекѣ на благоразсужденіе и просите въ резолюцію указа. Извѣстно, что опека согласится съ мнѣніемъ опекуна и предпишетъ исполнить. Тутъ поспѣшить только вѣнцомъ, такъ и конецъ дѣлу.

Староплутовъ.

А послѣдствія?

Кожедраловъ.

Какія, любезнѣйшій другъ мой, послѣдствія? жалобу принесетъ? такъ она еще не указныхъ лѣтъ. Да Палата, Правленіе и самъ Губернаторъ нашу руку потянутъ. Ну да пусть и откроется натяжка, дойдетъ до Сената, отрѣшатъ, распубликуютъ, да брака не расторгнутъ. А она то моя голубушка лѣтъ десятокъ поплачетъ, другой привыкать станетъ, а далѣе и вовсе привыкнетъ.

Настасья Трофимовна.

Истинная правда, мой батюшка, истинная правда!

Староплутовъ.

Благодарю васъ батюшка, почтеннѣйшій Борисъ Самсоновичъ за преблагоразумной и преполезной совѣтъ. Подлинно умъ хорошо, а два лучше того. Такъ таки и сдѣлаемъ! А жениховъ, что есть дрянь, всю въ рапортѣ прошменую, а васъ, батюшка, какъ Предводителя нашего, въ заключеніе поставлю. Да тихомолкомъ нужно и поспѣшить: не подвернулся бы какой недоброй женихъ, котораго и забраковать нельзя будетъ.

Настасья Трофимовна.

Я все батюшка, боюсь сосѣда нашего, Твердова окаяннаго.

Кожедраловъ.

А что Твердовъ? не увивается ли онъ, матушка Настасья Трофимовна?

Настасья Трофимовна.

Нѣчего грѣха таить, батюшка Борисъ Самсоновичь! все пялитъ на нее глаза; и прошедшую зиму какъ онъ былъ еще служащимъ, да въ отпускѣ пріѣзжалъ, да въ нашемъ городѣ въ благородномъ собраніи все съ нею лакасезы вальцировалъ. Тутъ ужъ не безъ чего нибудь дѣло стало. Да вотъ и теперь сталъ на одной съ нами квартирѣ. Какъ бы тутъ, мои батюшки, чего не вышло?

Кожедраловъ.

Ничего матушка Настасья Трофимовна! что молодые люди вальцируютъ, тутъ боятся нѣчего; у нихъ съ вальцомъ все и оканчивается. А что тутъ сталъ, то и это не бѣда; будьте только осторожны.—Да что, любезнѣйшій другъ мой! не думаетъ ли онъ пустится въ балотирацію?

Староплутовъ.

Не думаю. Его состояніе завидное, такъ чего ему служить? однакоже повидаюсь съ нимъ, попрошу его къ себѣ въ собраніе; тутъ можно будетъ его замѣтить.

Кожедраловъ.

Въ случаѣ какомъ, такъ его надобно будетъ обольщать высшими мѣстами. Прямо приглашать въ Губернскіе Предводители. Это камень претькновенія, о которой не одинъ высоносъ спотыкался и совращался съ пути.

Староплутовъ.

Да вѣдь же надобно прежде быть уѣзднымъ? ну какъ онъ пожелаетъ балотироватся по уѣзду?

Кожедраловъ.

Ну и катай его сквозь строй! а запасные ваши, любезнѣйшій другъ мой, на что?

Староплутовъ.

Премудро, прекрасно и обстоятельно. На все у васъ совѣтъ здравой; и я скажу: поддержи Богъ вашу голову, то нашъ уѣздъ, будетъ долго въ одинаковомъ порядкѣ.

Кожедраловъ.

И, любезнѣйшій другъ мой! что мои одни совѣты, безъ вашихъ дѣйствій? — старайтесь пожалуста, что бы запасные болтуна не выкинули. Знаютъ ли они право, лѣво, избираю, не избираю? затвердите имъ всѣ знаки, по которому куда класть. —

Староплутовъ.

Какъ же, мой почтеннѣйшій! вотъ они обмундируются и придутъ ко мнѣ на смотръ, тутъ я имъ всю школу протвержу. Чрезъ три года можетъ быть иное и забыли.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Твердовъ, *выходитъ изъ своей комнаты.*

Твердовъ.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, Памфилъ Сидоровичь! рекомендоватся вамъ: я Подполковникъ Твердовъ.—

Староплутовъ.

Честь имѣю, мой батюшка, Василій Петровичь! себя рекомендовать. Съ покойнымъ батюшкой вашимъ я былъ короткой пріятель; да и съ вами, сосѣды по имѣнію, да въ первое видимся. Прошу насъ полюбить! Вотъ жена моя: рекомендую вамъ.—

Твердовъ.

Позвольте мнѣ, сударыня, поручить себя благосклонному вашему вниманію.—Щастливымъ себя почитаю, что имѣю случай теперь себя

отрекомендовать. Прошедшую зиму, я не имѣлъ той чести, что бы быть вамъ представленну.—Позвольте узнать о любезнѣйшей родственницѣ вашей Аннѣ Михайловнѣ: здорова ли она?....

Настасья Трофимовна.

Здорова, мой батюшка, здорова.

Староплутовъ.

Куда же, Борисъ Самсоновичь?

Кожедраловъ.

Имѣю, любезнѣйшій другъ мой, свои надобности; а въ собраніе къ вамъ буду *(тихо Староплутовымъ)*, смотрите, любезнѣйшіе друзья мои, не дайте промаха. *(Твердову)* Здравствуйте и прощайте, любезнѣйшій другъ мой? извините не замѣтилъ имени и отечества вашего. Познакомимся послѣ. *(Твердовъ ему сухо откланивается и онъ уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже, безъ Кожедралова.

Твердовъ.

Почитаю для себя большимъ щастіемъ, что случай привелъ меня остановится въ одномъ домѣ съ вами и я — —

Староплутовъ.

Чего въ одномъ домѣ? — домъ та вить нашъ; мы наняли его весь, а половина оставалась пустая.

Настасья Трофимовна.

А вы мой батюшка, по военному: взъѣхали на квартиру не спрося о цѣнѣ, да можетъ быть и съѣдете не заплатя ни чего. А квартиры то вѣдь теперь ужасно какъ дороги.—

Твердовъ.

Помилуйте, сударыня, я никакъ себя не доведу до такого поступка и сей же часъ прикажу что надобно.—

Староплутовъ.

Къ чему это?—будетъ время, успѣемъ все кончить. — Скажите пожалуйте, вы для выборовъ сюда пріѣхали?—

Твердовъ.

Со всѣмъ нѣтъ. Цѣль поѣздки моей по другому предмѣту. Я былъ у васъ въ деревнѣ и не заставъ, поѣхалъ прямо сюда.—Позвольте мнѣ не упуская случая, вручить вамъ письмо отъ дяди моего Семена Ивановича—

Староплутовъ.

А! старой знакомой!—Что же онъ самъ на выборы не пріѣхалъ? онъ встарину любилъ таки въ собраніяхъ пошумѣть. И теперь чай пишетъ какіе нибудь прожекты? — да что самъ не пріѣхалъ интриганить?

Твердовъ.

Лѣта и здоровье его удержали.

Но письмо сіе совсѣмъ о другой матеріи.—*(подавая письмо)* Мое благополучіе въ немъ—*(стоитъ въ смущеніи, взглядывая иногда на Староплутова).*

Староплутовъ читаетъ внимательно, потомъ:

Настюша! послушай-ка. *(Читаетъ ей письмо тихо).*

Староплутовъ *кончивъ читать, медленно складываетъ письмо, прячетъ, думаетъ, нюхаетъ табакъ.*

Настасья Трофимовна *(мужу тихо).*

Видишь ли? — я не даромъ боялась его.—Отбояръ его.

Староплутовъ.

Благодарю за честь.—Конечно, предложеніе очень пріятно. Обѣщаніе дядюшки вашего отказать все имѣніе вамъ, очень похвальное и необходимое—ежели намѣреніе ваше ис-

полнится, потому что имѣніе племянницы моей совершенно разстроено, я его принялѣ вѣ неоплатныхѣ долгахѣ.—

Твердовъ.

Ежели бы я былѣ щасливѣ получить согласіе ваше; а что касается до имѣнія, то я онемѣ не помышляю, имѣя столько—

Настасья Трофимовна.

Всѣ женихи такѣ, мой батюшка, говорятѣ; а женясь и пристанутѣ требовать и доходы и нажитое.—

Твердовъ.

Узнайте меня, сударыня, короче и вы увидите, что правила мои—

Староплутовъ.

Конечно сѣ симѣ дѣломѣ спѣшить не должно. Теперь у насѣ выборы; всѣ мы заняты общимѣ благомѣ. Кончивѣ балотировку, я буду писать кѣ вамѣ, просить пожаловать ко мнѣ

въ деревню, ежели что важное не помѣшаетъ. А вы, какъ молодой человѣкъ, примите участіе въ выборахъ.

Твердовъ.

Я пріѣхалъ со всѣмъ для другой причины; слѣдовательно извольте согласится, что при моихъ намѣреніяхъ къ чему искать мнѣ службы?—

Староплутовъ.

Конечно, конечно; къ чему вамъ брать должность?—но быть на выборахъ, класть шаръ на достойныхъ, поддерживать благомыслящихъ.—

Твердовъ.

Въ такомъ случаѣ, извольте располагать мною какъ вамъ угодно.

Староплутовъ.

Право? очень радъ. Извините же меня теперь; скоро соберется у меня Дворянство и вы тутъ узнаете все относящееся къ общему благу,

ежели одолжите меня своимЪ посѣщеніемЪ. Пожалуйте, приходите пожалуйте.

Твердовъ.

Со всею готовностію. — До свиданія. *(Уходитъ къ себѣ).*

Староплутовъ.

Экое щастье!—два жениха разомЪ

Настасья Трофимовна.

Но этотЪ не по насЪ.

Староплутовъ.

Избави БогЪ! онЪ меня не пощадитЪ.—СЪ письмомЪ назадЪ поѣдетЪ, не болѣе; ласкать же его нужно для всего.—Эй! мальчикЪ! мальчикЪ!

Настасья Трофимовна.

Что тебѣ надобно?

Староплутовъ.

Пора распорядить напитки и прочее кЪ собранію. МальчикЪ — мальчикЪ!—

Настасья Трофимовна.

Да гдѣ тебѣ ихъ доклика́ться; глазѣютъ всѣ на улицѣ.—Да и напитки всѣ на рукахъ у Надежки; я ее пошлю къ тебѣ. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Староплутовъ одинъ, потомъ Надежка.

Да и Заправлялкинъ гдѣ-то запропастился. Цѣлыли-то запасные? *(Надежка входитъ)* Послушай-ка Надежка! вели же напитки носить, да разставьте толкомъ. Да не забудь что съ билетиками, такъ подавать только почотнымъ. Помнишь? — *(Уходитъ крича)*. Мальчикъ! мальчикъ! —

Надежка.

Помню; не забуду.—Ужъ сколько-то будетъ выпито! — да что-то у насъ не благополучно Барышня все заперши́сь плачетъ; барыня къ ней

пошла. Видно барышня разбираетъ за кого ей выйти Чего разбирать? по моему: за перваго, кто присватается. Вотъ я: присватался Заправлялкинъ, ну и прощай старой другъ Митинька. Онъ-то еще гдѣ, а тутъ я за мужемъ, да еще и Офицерша; а прочее, право! все вздоръ и суета.

(Слуги вбѣгаютъ торопливо).

Слуга.

Васильевна!—баринъ насъ со двора тройчаткой пугнулъ. Что намъ тутъ дѣлать?

Надежка.

Приберите комнату, разставьте стулья и идите за мной носить бутылки для Дворянъ. *(Уходитъ).*

(Слуги прибираютъ).

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Таже комната. По угламъ столы съ бутылками и рюмками; по срединѣ комнаты стулья полукругомъ въ два ряда.

ЯВЛЕ́НІЕ I.

НАДЕЖКА *(показывая слугамъ различныя бутылки).*

Смотрите за порядкомъ.—Примѣчайте: кого баринъ по ласковѣе встрѣчаетъ, да по ближе къ себѣ усаживаетъ такъ тому подносите вотъ бутылки съ билетиками; а кого не такъ ласково приметъ и мало съ нимъ говоритъ, такъ вотъ съ этѣхъ бутылокъ, ординарнаго; а кого не попроситъ садиться, такъ тому вотъ наливку подносите. Понимаете ли?

С л у г и *(громко)*.

Понимаемъ, понимаемъ.

Н а д е ж к а.

Помните же.

С л у г и.

Помнимъ, помнимъ.

Н а д е ж к а.

Пуще всего берегите, чтобъ запасные не стянули какой бутылки. Ежели что и прозѣваете, такъ почаще по карманамъ ихъ обыскивайте и ежели что найдете, тотчасъ Климу Кузмичу скажите. Слышите ли?

С л у г и *(также громко)*.

лышимъ, слышимъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Тѣже и Заправлялкинъ; *за нимъ запасные, всѣ въ Губернскихъ одинакихъ мундирахъ, со всѣмъ*

не по нихъ сшитыхъ; треугольныя шляпы разнаго разбора; шпаги также: старыя стальныя, военныя, короткія, длинныя и проч. и проч.— всѣ въ шляпахъ.

Заправлялкинъ *(устанавливая ихъ).*

Сюда, сюда благородная голтѣпа! становитесь въ строй.—Такъ—сюда—поворотись—такъ—стань здѣсь. *(Толкаетъ ихъ).* Придетъ нашъ покровитель, поклонитесь, да не забудьте шляпы снять; осмотритъ, такъ и пойдемъ на выборы.—(*Надежкѣ*). А вы, моя кралечка, все въ трудахъ и заботахъ? жду не дождусь той минуты, что бы возвести васъ на приличную степень и избавить отъ униженія и рабства.

Надежка.

Охъ, Климъ Кузьмичь! вѣрно ли ваше слово? я такъ много разъ бы-

ла мущинами обманута, что уже не смѣю вѣрить ничему.

Заправлялкинъ.

Клянусь вамъ моею офиціею и симъ благороднымъ Дворянскимъ обществомъ.—

Надежка (въ сторону).

Не надежна же порука!— (ему). Но скоро ли исполнятся наши желанія?

Заправлялкинъ.

Сегодня изберутъ Предводителя; завтра я при немъ письмоводителемъ; а послѣ завтра я падаю къ ногамъ вашимъ и доставляю вамъ благородное званіе.

Надежка.

Но скажите мнѣ, Климъ Кузмичь, откровенно: будетъ ли намъ чѣмъ жить?— въ состояніи ли вы будете доставлять мнѣ на мои благородныя издержки?

Заправлялкинъ.

Да за кого же вы меня, моя голубушка, почитаете? вѣдь я лѣтъ двадцать все при должностяхъ: служилъ и въ Казенной и въ Гражданской былъ надсмотрщикомъ; да вотъ семь лѣтъ повѣреннымъ у опекуна, которой разоряетъ тысячедушное имѣніе.

Надежка.

Скажите правду: не ужели Памфилъ Сидоровичь въ самомъ дѣлѣ разоряетъ имѣніе своей племянницы?

Заправлялкинъ.

Про насъ слово: такъ разоряетъ, что и я не умудрился бы такъ дѣйствовать. По моему, ужь кажется и со грѣхомъ бы такъ дѣлать.

Надежка.

А не безъ того, что изъ за опекуна и вамъ тутъ что нибудь на часть переходитъ?

Заправлялкинъ.

Да иначе же и нельзя!—вѣдь я по-

лучаю одно окладное жалованье; когда надобно что схымзить, то Памфилъ Сидоровичъ вымыслитъ, а я произвожу; разщитываю и чужими руками расписываюсь — и какъ это сверхъ моей должности, то я тутъ же за свой трудъ дѣлаю учотъ и въ свою пользу. Но ужъ теперь Памфилъ Сидоровичъ заплутовался до крайности и матъ ему приходитъ. Того то для я и отстаю отъ него, а поступаю въ письмоводители къ Предводителю; ко мнѣ же попадутъ его отчоты: я всѣ дыры тамъ знаю. Вотъ то его и нагрѣю на вашу долю въ случаѣ вдовства.—

Надежка.

Благодарю васъ, мой миленькой!— но это еще не вѣрное; нельзя ли меня прежде обезпечить, а вы бы послѣ вознаградили....

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Староплутовъ.

Заправлялкинъ.

Вотъ, ваше высокородіе, благородное Дворянство вами благодѣтельствуемое; всѣ въ порядкѣ.

Староплутовъ *(по одиначкѣ каждаго запаснаго осматриваетъ, оборачиваетъ и поправляетъ).*

Да что кафтаны на нихъ не прибраны по корпусу? вотъ этотъ широкой надѣть было на этаго толстяка.—Вотъ длинной надѣлъ на карлу; а тому видишь слишкомъ коротокъ.—Эхъ, Кузмичь! не позаботился ты уладить!—

Заправлялкинъ.

Ей же ей, ей! Ваше Высокородіе, до поту лица трудился. Такіе всѣ не уклюжіе, не сграбные!—не знаю, теперишній наборъ какъ-то плохо-

вать; прошедшіе выборы этой дряни получше мы было набрали.—Да снимите же шляпы, олухи!

Староплутовъ.

Гдѣ же отъ прошедшихъ выборовъ?

Заправлялкинъ.

Да всѣ въ расходѣ. Три по уголовному сосланы на поселеніе, четвертой отданъ вѣчно въ солдаты, пятой въ пьянѣ умеръ, шестой на станціи ямщикомъ; вотъ одинъ Ерофеичь уцѣлѣлъ.

Ерофѣичъ.

Я только, дядюшка! уцѣлѣлъ.

Староплутовъ.

Такъ еще все неучи? съ ними бѣды что бы не было? да Дворяне ли это?

Заправлялкинъ.

Ей же ей, ей! истинные, коренные Дворяне и всѣ изъ деревни Ко-

новодовки нашего уѣзда. Смѣлъ ли бы я своему благодѣтелю подлыхъ людей представить! не за всякимъ только, а есть за ними и крестьяне. Такъ ли? ну, говорите что ли?

ЗАПАСНЫЕ.

Такъ, такъ, такъ.

СТАРОПЛУТОВЪ.

Ой! они не знаютъ ни какого порядка!

ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ.

Да Ерофеичь ихъ будетъ учить: онъ ужъ бывалой.

ЕРОФЕИЧЪ.

Я ихъ, дядюшка, буду учить; я ужъ бывалой.

СТАРОПЛУТОВЪ.

Знаете ли гдѣ право, гдѣ лѣво?

ЗАПАСНЫЕ.

Знаемъ, знаемъ; какъ не знатьста!

Староплутовъ.

Ну; поднимите правыя руки вверьхъ. *(Запасные поднимаютъ кто правую, кто лѣвую).*

Староплутовъ.

Ахъ вы олухи! *(бьетъ каждаго по правой рукѣ).* Вотъ правая, вотъ правая, вотъ правая— —

Запасные.

Ой! ой! ой! ой! помнимъ, помнимъ.

Староплутовъ.

Нѣтъ, еще не такъ. Надежка! дай имъ по стакану въ правую руку. *(Исполняется).* Ну вотъ: въ какой рукѣ стаканъ, то правая рука. Понимаете ли?

Трифонычъ *(громко хохочетъ).*

Староплутовъ.

Чему ты хохочешь, скотина!

Трифонычъ.

Барышня пустой стаканъ поднесла—

(Всѣ Запасные громко и глупо хохочутъ).

Староплутовъ и Заправлялкинъ *(ихъ удерживаютъ).*

Староплутовъ.

Да перестаньте же! — кто пискнетъ, того пѣшкомъ безъ шубы и безъ хлѣба домой прогоню. Слушайте же!—когда приведутъ васъ въ залу, вы тотчасъ и садитесь, гдѣ Кузмичь вамъ укажетъ, не смѣйте ни съ кѣмъ разговаривать: сидите чинно; какъ встанутъ всѣ и вы встаньте и подойдя къ столу, возмите шаръ правой рукой—

Ерофеичь.

Знаю, дядюшка, знаю: вотъ въ который стаканъ?—

Староплутовъ.

Такъ, такъ; и смотрите на меня: какое я ухо чешу, то вы на ту сторону и шары кладите. Ну вотъ— смотрите! *(чешетъ правое ухо За-*

пасные поворачиваютъ руки на право). Ну теперь! — (*Чешетъ лѣвое и они такъ же руки поворачиваютъ. Ерофеичъ наблюдаетъ за ними и не исправныхъ поправляетъ толчками*). Такъ, такъ, Ерофеичь! — будь надъ ними капраломъ да и наблюдай за порядкомъ. Да почаще тверди имъ о правой рукѣ, да примѣчай какое ухо стану чесать, — въ этомъ все дѣло. Коли все удачно будетъ, такъ дамъ тебѣ сверьхъ всего обѣщаннаго — полтинникъ.

Ерофеичь (*кланяется ему въ ноги и цѣлуетъ руку*).

Благодарствуемъ, дядюшка! будь увѣренъ, знатно отхватаемъ!

Староплутовъ.

А если кто станетъ спрашиватъ: вы, господа Дворяне! согласны ли на то, то и тото? — кричите въ одинъ голосъ: согласны! ну-те!

Ерофеичъ.

Ну ребята, дружнѣй, разомъ! (*дѣ-*

лаетъ знакъ рукой и Запасные громко кричатъ): согласны! (*Ерофеичь восхищается*). Ай рабята!—Ай Дворяне!

Староплутовъ.

Хорошо, хорошо. А ежели спросятъ: увольняете ли вы такого то? то вы кричите: увольняемъ!—Ну-те! (*Запасные тѣмъ же порядкомъ кричатъ*). Увольняемъ!

Ерофеичь (*прыгаетъ отъ радости*).

Ай рабята!—Ай Дворяне!

Староплутовъ.

Если кто будетъ васъ перезывать въ чужой уѣздъ—да вы не знаете, что значитъ уѣздъ?—ну, въ другой уголъ: то отнюдь не смѣйте ходить. Кузмичь! смотри самъ за этѣмъ и Ерофеичу не вѣрь. Теперь садитесь на стулья здѣсь и сидите смирно. Если кто изъ гостей приѣдетъ, встаньте, кланяйтесь и отдавайте

мѣсто переходя въ другой рядъ, а коли тѣсно будетъ, то—не велики фигуры—и постоите. За то вечеромъ будетъ вамъ отъ меня попойка и пироги.—Пусть ночь погуляютъ, а къ свѣту чтобъ проспались. (*Запасные кланяются ему и цѣлуютъ руки*). Ну полно, полно; садитесь теперь. (*Садятся въ передній рядъ съ большимъ шумомъ*). Тише, тише, не шумите. Сидите смирно.

Заправлялкинъ.

Да не прикажите имъ драться. Вонъ Ерофеичъ Антонычу всю рожу исписалъ: въ силу мушками залѣпилъ.

Староплутовъ.

Ну ничего; сошло съ рукъ.—Здѣсь не деритесь, за то дома, сколько угодно. А коли возметъ сердце, такъ дуй по бокамъ, а рожи не тронь: на выборахъ надобно товаръ лицомъ продать.—

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Митька.

(*При входѣ его Запасные съ шумомъ встаютъ, кланяются и каждый несетъ ему по стулу*).

Старсплутовъ.

Постойте, постойте! — Что вы дѣлаете? — уймитесь! (*Заправлялкинъ приводитъ ихъ въ порядокъ, выказывая между тѣмъ Митькѣ свою шпагу*).

Староплутовъ.

Что ты скажешь?

Митька.

Баринъ мой, Василій Петровичь Г. Твердовъ приказалъ мнѣ доложить вамъ: не обезпокоитъ ли онъ васъ своимъ посѣщеніемъ?

Староплутовъ.

Милости просимъ! добро дискать пожаловать. Вотъ и Дворянство собралось. Проси, проси. —

Митька.

Слушаю-сѣ, (*отходя*). Такѣ вотѣ это-то Дворянство?—да я вижу что соперникѣ мой точно Дворянинѣ. Бѣда моя!

Староплутовъ.

Экіе вы скоты! — не распознали слуги отѣ гостя. Кто вѣ мундирѣ со шпагою придетѣ, тому кланяйтесь; да стульевѣ не таскайте. Вотѣ идетѣ гость—ну вставайте!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Кожедраловъ.

Кожедраловъ.

Вотѣ и я, любезнѣйшій другѣ мой, не опоздалѣ ли? желаю вамѣ, любезнѣйшіе друзья мои, здравствовать!—Ба! да это никакѣ запасные?

Староплутовъ.

Видно птицу по полёту.—Видите, сколько я молодцовѣ набралѣ.

Кожедраловъ.

О! да какіе же они, любезнѣйшіе друзья мои, неуклюжіе!—ой, ой, ой, ой!—не было бы съ ними бѣды?

Староплутовъ.

Ни какой. Они всѣ природные Дворяне: хоть не большіе, да помѣщики; не служили ни гдѣ по вольности Дворянства. Такъ права ихъ никто не отниметъ.

Кожедраловъ.

Да знаютъ ли они, любезнѣйшій другъ мой, свое дѣло?

Староплутовъ.

О! ужъ какъ знаютъ! ну Ерофеичь! смотри.—Балатируется въ уѣздные Предводители Борисъ Самсоновичь Кожедраловъ. (*Чешетъ правое ухо. Ерофеичь Запаснымъ толковалъ и они руки поворотили на право*). Балатируется въ Предводители Иванъ Семеновичь Достойновъ! (*Чешетъ лѣвое ухо: Запасные поворотили руки*

на лѣво). Видите! А?—кажется бояться нечего?

Кожедраловъ.

Ладно, любезнѣйшій другъ мой, ладно. Честь вамъ и слава!

Староплутовъ.

Да то ли еще увидите? Господа Дворяне!—согласны вы на то-то?—

Ерофеичь (*Запаснымъ тихо*).

Дружнѣй!—ну! (*дѣлаетъ знакъ рукою; Запасные кричатъ*): согласны!

Староплутовъ.

Увольняете ли вы такого-то?

Ерофеичь (*и всѣ Запасные кричатъ по знаку*).

Увольняемъ!

Кожедраловъ.

Ай! да молодцы же! да какіе же горластые! гдѣ ты, любезнѣйшій другъ мой, такихъ повыбралъ?

Староплутовъ.

Вотъ Заправлялкинъ ихъ навербовалъ.

Кожедраловъ.

Спасибо, спасибо, любезнѣйшій другъ мой! Ты будешь достойной мой письмоводитель. Прошу приготовляться: завтра же и въ должность вступай—

Заправлялкинъ.

Съ большою охотою готовъ все исполнить для моего благополучія.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Твердовъ.

Твердовъ.

Щастьемъ для себя почитаю, быть въ такомъ почтенномъ кругу. — Къ вамъ, милостивый государь! какъ къ хозяину, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою, отрекомендовать меня господамъ, коихъ не имѣю чести знать—

Староплутовъ.

Это — это батюшка Василій Петровичь, не нужно. Здѣсь всё Дво-

ряне, всѣ равны: собрались для общаго блага; слѣдовательно здѣсь не до этикета.

Кожедраловъ.

Вы, любезнѣйшій другъ мой! также намѣрены пуститься въ балотировку?

Твердовъ.

Убѣдительнѣйше прошу васъ и всѣхъ господъ оставить меня свободнымъ отъ службы, хотя сіи три года.

Кожедраловъ.

Ну что же?—съ охотою, любезнѣйшій другъ мой! вы еще новы въ уѣздѣ, никто васъ не знаетъ: какъ безо всего пускаться? сіе море глубокое и пространное! не спрося броду, нельзя соваться въ воду.—Тутъ, любезнѣйшій другъ мой! всякой Еремѣй, про себя разумѣй; что бы не сказали послѣ: Ерёма, Ерёма, сидѣлъ бы ты дома!

Твердовъ.

Извините меня, что я многаго не понимаю—прошу васЪ, ПамфилЪ Сидоровичъ! руководствовать мною: вамЪ извѣстна общая польза; наставляйте что мнѣ должно дѣлать.

Староплутовъ.

Со всею готовностію. ВотЪ скоро пожалуютЪ всѣ Дворяне и мы положимЪ кого куда избирать, на того и васЪ просимЪ избирательный шарЪ класть, а на прочихЪ черняки кидайте.

Твердовъ.

Но я слышалЪ, что прежде должно присягнуть и потомЪ класть шарЪ не смотря на пріязнь, дружбу, вражду—

Староплутовъ.

ВЪ законѣ такЪ писано. ВонЪ по утру, кто хотѣлЪ, тотЪ и присягалЪ; а мы по совѣсти поступимЪ. И кого мы тутЪ назначимЪ, да выберемЪ, такЪ я васЪ увѣряю, что вы-

бранные изъ подъ присяги далеко отъ нашихъ отстанутъ. Я и самъ служилъ и седьмой курсъ располагаю выборомъ: все знаю. Къ чему намъ присяга? присягать-то мы присягнемъ, а выберемъ по чувствамъ нашимъ.—

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже, Выжималовъ, Забойкинъ, Драчугинъ, Подтрусовъ, Благосудовъ и нѣсколько Дворянъ.

Общія привѣтствія: Желаю здравствовать! добро пожаловать! все ли въ добромъ здоровьѣ? (*и прочее тому подобное слышно между всѣми*).

Староплутовъ.

Прошу покорнѣйше садиться.—Эй, мальчикъ! дай-ка чего выпить! (*садятся. Благосудовъ и Твердовъ какъ пріятели особо, и подалѣе. Прочіе по выбору около Староплутова. Слуги наливаютъ вина, суетятся, тол-*

каютъ другъ друга; Надежка ими управляетъ; Заправлялкинъ иногда тузитъ. Запасные сѣли въ заднемъ ряду, но замѣтивъ что ихъ виномъ обносятъ, встаютъ, прохаживаются и съ удовольствіемъ посматриваютъ на бутылки).

Староплутовъ (*Благосудову*).

Скажите, батюшка Дмитрій Ивановичь! какими судьбами вы къ намъ пожаловали? да еще и къ намъ пристаете.—Благодаримъ васъ, препокорно благодаримъ.

Благосудовъ.

Извините меня; я какъ Дворянинъ не принадлежу ни къ какой партіи особенно, а готовъ содѣйствовать общему благу. Здѣсь же я по просьбѣ пріятеля моего Василія Петровича.

Староплутовъ (*Подтрусову*).

Васъ, батюшка, Макаръ Макарычь! я и не поздравляю въ новомъ состо-

янiи. —Похоронили Вѣру Петровну?— каково съ родственниками кончили раздѣлъ?

Подтрусовъ.

Довольно удачно. Кромѣ движимости у меня оставшейся, я пятнадцать тысячь взялъ за седьмую часть чистаганомъ, да и распрощался съ ними. Стало я не въ убыткѣ. Благодарю васъ за участiе во мнѣ.—

Староплутовъ (*Забойкину*).

А ты, головорѣзъ, Амельянъ Панкратьичь! какъ снѣгъ на голову. Сказалъ: буду—и не смотря ни на что прикатилъ?—А?

Забойкинъ.

Наше дѣло Дворянское: держать слово во что бы то ни стало. Старика, отца оставилъ ели ели живаго; подумалъ: вѣдь за наслѣдствомъ не гоняться; я одинъ сынъ, все мое; умирающаго не подыму; чай онъ къ вечеру таки и отойдетъ. И такъ

схвашивЪ обывашельскихЪ отЪ волости до волости, да ужЪ какЪ каталЪ! то и дѣло кричу: зарѣжу, бездѣльники! ѣду на Исправничество: дамЪ себязнать! пошолЪ, пошолЪ, пошолЪ! —такЪ вотЪ такЪ и летятЪ! и только двухЪ загналЪ.

Подтрусовъ.

Смотри, любезный, что бы чего не вышло: разомЪ огорошатЪ.

Драчугинъ.

Какая бестія посмѣетЪ жаловаться, да еще и тогда какЪ онЪ погрозилЪ, что будетЪ ИсправникомЪ. ТутЪ всѣ пріидите поклонимся! не ровенЪ часЪ, можетЪ быть и выскочитЪ.

Забойкинъ.

Нѣчего не ровенЪ часЪ. СказалЪ: буду—и буду. Кромѣ что своимЪ служилЪ, да и изЪ благоразумныхЪ трое у меня по дорогѣ ночевали: угостилЪ, и ихЪ и лошадей,—вотЪ три шара

и изъ ихъ партіи у меня есть. Гдѣ же будетъ ихъ совѣсть, когда хлѣбъ-соль забудутъ и не положатъ.

(*Въ продолженіе сего, Благосудовъ вынувъ табакерку, беретъ табакъ. Ерофеичъ, а за нимъ и всѣ Запасные одинъ по одному подходятъ съ шумомъ къ Благосудову и берутъ табакъ. Благосудовъ смотрѣвъ на нихъ съ удивленіемъ, вдругъ закрываетъ табакерку и говоритъ имъ:* извините! *смѣются вмѣстѣ съ Твердовымъ. Запасные кому не достало табаку, возвращаются съ досадою и чешутъ головы; другіе чихаютъ и кашляютъ*).

Староплутовъ (*вскакиваетъ съ досадою къ Заправлялкину тихо*).

Да уйми ты этѣхъ скотовъ! (*возвратившимся запаснымъ*). Не смѣйте ни у кого брать табаку, иначе всѣхъ выгоню со двора.—(*Управившись съ ними, садится*).

Забойкинъ.

Нѣтъ, благодѣтель, Памфилъ Сидоровичь! старайся съ своими запасными елико возможно. И вы почтенные Господа Дворяне! помогите мнѣ въ семъ разѣ, вспомните, что мнѣ стоили угощенія въ отъѣзжихъ! Памфилъ Сидоровичь! а помнишь дѣльцо-та—а?—ну, такъ помогай.

Староплутовъ.

Ради старатся всѣми силами для общей пользы. И предмѣтъ, для чего я васъ, милостивые государи, почтенные Господа Дворяне! пригласилъ, есть тотъ: что сообразя всѣ обстоятельства, выгоды и нужды общія и каждаго изъ насъ въ особенности, расположить на мѣрѣ: кого въ какую должность слѣдуетъ избирать. Начнемъ разсуждать съ Предводителя—эй! мальчикъ! дай-ка чего выпить!

Драчугинъ.

Съ Губернскаго, что ли?

Староплутовъ.

Нѣтъ; что намъ нужды заботиться о томъ, что относится ко всей Губерніи? будемъ думать о своихъ пользахъ. —

Благосудовъ.

Да кажется, болѣе бы всего должно заботиться о выборѣ сего чиновника. Онъ есть главнѣйшій по выбору; онъ есть—точно можно примѣнить здѣсь священныя слова: „онъ есть душа и умъ Дворянства Губерніи.“

Выжималовъ.

Да что намъ до ума и до души?—былъ бы онъ богатой баринъ, чиновной, экипажъ хватской, что бы далеко Губернскаго видно было; давай балы, давай обѣды, такъ вотъ и вся не долга.

Староплутовъ.

Кажется мы на такого и нападемъ. Фома Лукичь Глупогордовъ, каковъ обѣдецъ вчера задалъ?—А?—

Забойкинъ.

Я вамЪ скажу: какова у него Мадера, такЪ на чудо.

Подтрусовъ.

ОднакожЪ его зачернятЪ; потому, что когда мы шли отЪ обѣда, такЪ многіе говорили: обѣдать-то мы обѣдали, а выбрать?—не выберемЪ.

Выжималовъ.

Да кого же имЪ еще надобно?

Драчугинъ.

Я вамЪ скажу—и вы согласитесь что человѣкЪ!

Староплутовъ.

А кто?

Драчугинъ.

ПетрЪ Кондратьичь. МолододуровЪ.

Нѣсколько голосовъ.

Правда, правда! вотЪ человѣкЪ!

Благосудовъ.

Помилуйте, какЪ это можно? онЪ молодЪ и почти нигдѣ не служилЪ.

Кожедраловъ.

У насъ, любезнѣйшій другъ мой, разбирается не служба, а достоинства.

Благосудовъ.

Желалъ бы я знать, что вы находите въ Молододуровѣ?

Забойкинъ.

Все. Домъ у него открытой: кто ни приди, обѣдай смѣло, хозяинъ о тебѣ и не спроситъ. И правду сказать: что столъ у него и вина— барскіе! экипажи чьи? все его. Лошади?—что это?—картины!—ахъ! какую я видѣлъ у него въ саняхъ пристяжную? я вамъ скажу: бѣгалъ за нимъ слѣдомъ по городу и то и дѣло вскрикиваю: матушка ты моя родная! отецъ ты мой! куда—все дрянь противъ нее.

Кожедраловъ.

О выборѣ Губернскаго, любезнѣйшіе друзья мои! пусть заботится Губернія.

Подтрусовъ.

Но и мы часть сей же Губерніи—

Драчугинъ.

Четырнадцатая, Макаръ Макарычь, никакъ не болѣе. Куда намъ за толпою?—будетъ думать въ слѣдъ за ними, да не прозѣвать бы своего.—

Староплутовъ.

Конечно, ваша правда, Прохоръ Еремѣичь!—эй, мальчикъ! дай намъ чего выпить!

Выжималовъ.

Вотъ, что дѣло, такъ дѣло!—что намъ разсуждать о тѣхъ должностяхъ, кои вмѣсто выгодъ, влекутъ за собой издержки. Жалованья ни копѣйки, а чести вдоволь; нѣтъ, это не наше дѣло.

Староплутовъ.

Нутка, батюшка Андронъ Парамонычь! благослови насъ: кого намъ въ наши Предводители посадить?

Выжималовъ (*прихлебывая стаканъ*).

Да! это дѣло важное!—Предводитель всему голова. — Что бы имѣлъ состояніе—да и голова.—У! тутъ надобно голову. (*Выпиваетъ*).

Драчугинъ.

Что бы былъ смѣтливъ, пролаза, служака—и что бы зналъ бумагу.—

Благосудовъ.

Умъ и честь—главнѣйшія достоинства! благородство—свойственно всякому Дворянину; поведеніе—ни чемъ не зачерненное; сужденіе здравое; правду предпочитающій всему. Вотъ по моему мнѣнію качества, необходимыя Предводителю благороднѣйшаго сословія.

Забойкинъ.

Ха, ха, ха, ха!—Да такъ намъ въ рѣчахъ предъ выборами всегда говорятъ, да гдѣ таковыхъ людей взять? Будемъ избирать изъ промежду себя, а не залѣтать высоко.—

Благосудовъ.

Ваша правда, сударь; я не говорю что бы качества нужныя Предводителю, были намъ чужды. Всякой изъ васъ очень можетъ и достоинъ быть Предводителемъ.

(Въ продолженіе сего разговора, Запасные тянули бутылки тихонько, выпивали между собою и опять ставили на прежнее мѣсто; наконецъ одинъ изъ нихъ стянувъ бутылку, спряталъ ее къ себѣ въ карманъ, а другой также тихонько началъ вытаскивать: Ерофеичъ увидя, подбѣжалъ и далъ другому оплеуху, закричавъ при окончаніи рѣчей Благосудова):

Воръ ты, собачій сынъ! за чемъ перекрадываешь!

(Нѣсколько Запасныхъ схватили Ерофеича и начали его таскать; Ерофеичъ обороняясь кричитъ):

Пустите! — не то, зашибу, больно зашибу! — пустите! —

(Прочіе Запасные хохочутъ громко; гости всѣ вскочили).

Староплутовъ (*кричитъ*).

Кузмичь! разнимай! — перестаньте, разбойники! уймитесь, мошенники!

(Наконецъ Заправлялкинъ унялъ и все привелъ въ порядокъ. Староплутовъ усаживаетъ гостей).

Твердовъ (*Благосудову въ продолженіе суматохи*).

Куда мы это попали?

Благосудовъ (*хохочетъ*).

Въ Дворянское собраніе. —

Твердовъ.

Какъ къ слову твоему пришлось, что здѣсь всѣ достойны быть Предводителями. — Здѣлай милость, уйдемъ!

Благосудовъ.

Нѣтъ. Я очень радъ что ты свидѣтель сей сцены. — Смотри и слушай: здѣсь ты всему научишся.

(По приведеніи всего въ порядокъ).

Староплутовъ.

Смотри пожалуй, какую кутерьму было подняли?—И такъ—разговоръ нашъ прерванъ на разсужденіи, кого избрать въ Предводители? (*Толкаетъ тихо Выжималова*). Начинай!

Выжималовъ.

Ну, что долго думать и разбирать! Нѣкому другому быть, какъ Борису Самсоновичу.

Кожедраловъ.

По чему же бы эдакъ, любезнѣйшій другъ мой? Есть много достойнѣйшихъ людей.—

Выжималовъ.

Да оно такъ! достойнѣйшихъ много, да способнѣе всѣхъ вы будете. Всякаго изъ насъ дѣлишки вамъ извѣстны; бумаги не боитесь, а она васъ боится—

Подтрусовъ.

И завязать дѣло, вы мастеръ. Пусть себѣ Палата расписываетъ

указы, а у васъ все узелъ за узломъ, да и пошло въ длинной ящикъ.—

Благосудовъ.

Вы располагаете озаботить своего Предводителя наблюденіемъ за всѣми дѣлами по уѣзду!

Драчугинъ.

Да какъ же иначе, Дмитрій Ивановичь! назвался грибомъ, полѣзай въ кузовъ. Онъ долженъ быть нашъ ходатай, наставникъ—

Благосудовъ.

Да! на все общеполезное—и притомъ преслѣдователь ябеды, крючкотворства, лихоимства, жестокостей и тому подобныхъ золъ.—

Выжималовъ (*попивая изъ стакана*).

Старыя пѣсни!—слыхали давно!—

Забойкинъ (*кончивъ свой стаканъ*).

Э!—да позвольте и мнѣ сказать: дѣло у меня съ однодворцами; земля, не спорю, имъ принадлежитъ; они начали дѣло—и къ обидѣ всего нашего

благороднаго сословія, Палата отсуживаетъ—кому же? мужикамъ! а насъ Дворянъ и въ грошъ не ставитъ, не смотря, что наши Засѣдатели въ Палатѣ сидятъ. Вѣдь спасибо Прохору Еремѣичу, что онъ бывъ Засѣдателемъ, послушалъ совѣта Бориса Самсоновича и такой крючокъ ввернули, что дойдетъ и до Сената, а я навладѣюсь. Такому то и быть Предводителемъ: онъ всѣмъ защита!

Драчугинъ.

А за Петровича, сосѣда моего, что подравшись со мною въ одночасье умеръ, ужъ не сносить бы мнѣ головы. Присягнулъ, что Петровичь въ томъ же вечеръ былъ у него въ гостяхъ—Кто же кромѣ Бориса Самсоновича это сдѣлаетъ!

Подтрусовъ.

Да и по всѣмъ другимъ дѣламъ онъ же намъ пригодится. Кто у насъ безъ грѣха? верзи камень!—А какъ

Бориса Самсоновича изберемъ, такъ онъ тогда всякому поможетъ!

Выжималовъ.

Конечно, кто безъ грѣха? Вотъ уѣздные смахлюютъ дѣльце, а пролазы съ прозьбою къ начальству; Губернаторъ велитъ слѣдствіе дѣлать кому же, какъ не предводителю? анъ дѣло и въ шляпѣ и члены наши защищены.

Забойкинъ.

У Бориса Самсоновича и мертвая рука пишетъ. Ха, ха, ха, ха!—какъ я вспомню, что былъ во свидѣтельствѣ по духовной Птичкина въ пользу Бездушина. Съ ума сходилъ, что мнѣ изъ подъ присяги показать? А онъ и научилъ: ты дискать пиши, что сія духовная при мнѣ точно рукою Птичкина подписана.—Такъ и сдѣлалъ. Ха, ха, ха, ха! Палата ужъ не добиралась, что мертвою рукою по духовной водили и отдала Бездуши-

ну имѣніе. Кто же другой такъ смастеритъ?

Драчугинъ.

А помните-ли при прошедшей рекрутской раскладкѣ? Предводитель расхорохорился было, что бы разложить по всей справедливости. Какъ нашъ Борисъ Самсоновичь мигомъ и расписалъ на вдовьи, сиротскія имѣнія, да на отсутствующихъ помѣщиковъ, а мы свободны и всякой безъ обиды остался.—

Староплутовъ.

Да и по опекѣ, спасибо, много совѣтовъ полезныхъ подаетъ. Опекунъ со всѣмъ ужъ пропадаетъ, къ нему за совѣтомъ: выкупитъ изъ бѣды; смаститъ покойникову записку, росписку, заемное—что хочетъ. Или отчоты якобы готовы, но вдругъ пожаръ—и документы сгорѣли. Такому-то и быть презусомъ въ опекѣ и защищать опекуновъ.

Выжималовъ.

Такому, такому быть нашимъ Предводителемъ. Ну дружище! — давай руку!

Кождраловъ (*встаетъ и кланяется*):

Благодарю васъ, любезнѣйшіе друзья мои, за доброе ваше обо мнѣ мнѣніе и лестные отзывы. Но чтобъ благоразумные не сыграли чего ни будь, я для вида буду отказываться?

Драчугинъ.

Пріятель! не дѣлай сего. Помнишъ какъ Ферткинъ до смерти хотѣлъ быть Исправникомъ и для виду началъ отпрашиваться; лишь Предводитель заикнулся: господа Дворяне! увольняете ли?

Запасные (*по командѣ Ерофеича громко кричатъ*):

Увольняемъ!

Ерофеичъ восхищается. Всѣ гости вскочили и хохочатъ, а особливо

Твердовъ и Благосудовъ, съ презрѣніемъ слушавшіе весь разговоръ.

Староплутовъ (*въ смущеніи*).

Охъ вы!—молодые дворяне! не разслушали дѣла—

Благосудовъ.

По виду, кажется, не молоды, а только не опытны—

Староплутовъ.

Какъ же батюшка?—первой разъ на выборахъ—

Благосудовъ. (*улыбаясь*).

Только лишь навербованы.

Староплутовъ (*Заправлялкину*).

Кузмичь!—Климъ Кузмичь! толкуйте имъ дѣло. (*тихо ему же*). Присматривай за ними, чтобы калабалыку не вышло. (*въ слухъ*). И такъ. предводитель выбранъ.—Эй, мальчикъ! дай намъ чего выпить за новаго Предводителя. (*Твердову и Благосудову*) Вы, мои батюшки, я замѣтилъ, ничего не кушаете!—

Благосудовъ.

Покорно благодаримъ.

Староплутовъ (*Твердову*).

Вы, батюшка, Василій Петровичь, человѣкъ военной: не прикажете ли пуншу.

Твердовъ.

Тѣмъ менѣе. Извините меня—я ничего не могу—

Староплутовъ.

Приучайтесь и примѣняйтесь къ нашимъ обычаямъ: подражайте намъ.

Твердовъ (*тихо Благосудову*).

Избави Богъ! Ахъ другъ мой! такъ это-то Дворянство?

Благосудовъ.

Ожидай развязки.

Забойкинъ.

Судьею кому быть?

Подтрусовъ.

Ну-те, Памфилъ Сидоровичь, объявляйте!—Вы нашъ законодатель! мы три года вашу хлѣбъ-соль ѣдимъ;

вамѣ и книги вѣ руки. Рече—и быша, назовите, тотчасѣ и шаркнемѣ.

Староплутовъ (*прихлебывая вино*).

Да! дѣло важное. Судья не послѣднiй человѣкѣ—

Благосудовъ.

Не только не послѣднiй, но не первый ли вѣ уѣздѣ?—

Забойкинъ.

Извините. Исправникѣ есть хозяинѣ вѣ уѣздѣ.

Благосудовъ.

Я говорю на щотѣ его обязанностей. Онѣ кладетѣ основанiе дѣлу—

Староплутовъ.

Точно. Онѣ кладетѣ всему основанiе; и потому онѣ сѣ перваго взгляда долженѣ тотчасѣ смѣкнуть какѣ повести дѣло: на курьерскихѣ ли отпустить, на долгихѣ ли, или вѣ передачу по справкамѣ, а не то, за неимѣнiемѣ документовѣ подѣ спудѣ упрятать.—Онѣ первымѣ отзывомѣ

своимъ о дѣлѣ долженъ положить основаніе мнѣніямъ Засѣдателей и Секретаря, что бы они не смѣли пикнуть въ противорѣчіе. Вотъ его главнѣйшая обязанность.

Благосудовъ (*Твердову тихо*).

Вотъ какъ понимаютъ дѣло!

Твердовъ.

Оставь ихъ; ты проповѣдуешь въ пустынѣ.

Драчугинъ.

Каковъ Секретарь и Засѣдатели—

Староплутовъ.

—Каковъ Судья! коли онъ Секретаря приберетъ къ рукамъ, да изъ милости будетъ что ему и Засѣдателямъ перекидывать, такъ судъ будетъ какъ судъ.—Тогда нашъ братъ смѣло, не только отвѣчай, да и вновь заводи дѣла. Такого намъ судью надобно.—Да что не далеко искать: почему Андронъ Парамонычь не судья?

Нѣсколько голосовъ.

Правда, правда, ему быть судьею.

Выжималовъ.

Благодарю за лестное мнѣніе; но . . . . .

Староплутовъ.

Нѣчего но — быть дѣлу такъ. — Эй, мальчикъ! дай выпить и за судью. — Что, братъ! не отдѣлаешся. Надобно же и обществу послужить. (*Взявъ его за руку тихо*) Смотри же: помнишь Пристѣнскихъ? —

Выжималовъ (*тихо*).

Помню, помню.

Староплутовъ (*также*).

Прижми ихъ — мужики богатые.

Выжималовъ.

Знаю все и планъ готовъ. Только, Господа, Засѣдателей ко мнѣ, выберемъ изъ благоразумныхъ, да поплоховатѣе.

Нѣсколько голосовъ.

На что ихъ? — за чемъ это?

Выжималовъ.

А вотъ на что: что бы не сказали, что мы всѣхъ своихъ посадили; пусть и отъ нихъ кто нибудь маячитъ; а я съ ними слажу.—

Кожедраловъ.

Это дѣло. Но какъ случится, любезнѣйшій другъ мой, къ трактаціи какое наше дѣльце — знаешь кудреватое — такъ ты и распусти слухи: что у одного жена не здорова, у другаго гумно погорѣло: натурально захотятъ понавѣдатся домой, а тутъ имъ и подсунь дѣльцо-та: нечитавъ и подпишутъ.

Выжималовъ.

Правда, правда; знакома намъ эта азбука.—

Староплутовъ.

Прекрасно все обдумано! Подлинно нашъ уѣздъ можетъ хвалиться единодушіемъ и готовностію на общую пользу.

Забойкинъ.

Ну, такЪ выпить же за уЂздЪ.— Подавай—ка, не скупись!

Староплутовъ.

Чего скупиться? я радЪ душу свою отдать, видя такое согласіе. Не все же и умничать. ГмЪ! (*Мигаетъ на Благосудова и Твердова. Кричитъ слугамъ*). Эй, мошенники! скорЂе чего выпить!

Выжималовъ.

Ну, теперь примимся за Исправника. Кого?—

Забойкинъ.

Ни туча, ни громЪ Исправничества отЪ меня не отобьетЪ.

Драчугинъ.

А по чему бы, АмельянЪ Панкратьичь, вы такЪ думали? есть люди, которые сЪ вами хотятЪ потягаться.

Забойкинъ.

КакЪ! есть?—да кто же такой?

Драчугинъ.

Да хоть бы и я. По чему мнѣ не быть Исправникомъ!

Забойкинъ.

Да ужъ коли ты Исправникъ, такъ я Фельдмаршалъ. — Ты Исправникъ! ха, ха, ха, ха!

Драчугинъ.

Тутъ не смѣхъ, а дѣло. — Пожалуй: ты смѣйся, а я буду. Вотъ ты-то ужъ никогда не будешь.

Забойкинъ.

Кто? я не буду? — твоей-то рожѣ и не допустить.

Драчугинъ.

Рожа, не рожа, а не допущу. — Слушай! не тронь меня; не то, всѣмъ въ собраніи обьявлю, что ты коноводъ.

Забойкинъ.

Врешь, бездѣльникъ! какой я коноводъ? вынули у меня лошадей что ли?

Драчугинъ.

Вынули не вынули, да ты укралъ.

Забойкинъ.

Это ты мѣтишь на тройку рыжихъ? такъ люди мои свели, а не я.

Драчугинъ.

Ты мнѣ самъ признавался, что былъ съ людьми и самъ вывелъ.

Забойкинъ.

Я тебѣ открывался какъ пріятелю, а ты разболталъ. Да все таки при обыскѣ лошадей не отыскали, такъ я не объявленной коноводъ. А ты, такъ вотъ молчи: а не то, всѣмъ разскажу, какъ на прошлыхъ выборахъ на балѣ у Губернскаго Предводителя за ужиномъ нахлюстался, да утащилъ серебренную ложку и пару ножей, а дворецкой при всѣхъ вынулъ.

Драчугинъ.

О! это по ошибкѣ — заложилъ въ карманъ —

Забойкинъ.

Какъ по ошибкѣ?—развѣ это табакерка?—нѣтъ братъ, воръ, воръ, укралъ!

Драчугинъ.

Врешь, не укралъ; а въ пьянѣ положилъ въ карманъ. Былъ молодцу не укоръ.—А ты помнишь ли, какъ Федосья Трофимовна — — —

Кожедраловъ.

Да перестаньте, любезнѣйшіе друзья мои!—а еще называетесь Дворяне! что это? на исповѣдь пришли? а?—кто старое вспомянетъ, глазъ вонъ.

Забойкинъ.

Я замолчу, хотя и много кое-чего знаю; но пусть же онъ перестанетъ искать Исправничества—

Драчугинъ.

Отстань ты добиваться на панство, а не то все выведу наружу—

Выжималовъ.

Ну, да полно же, перестаньте. Вотъ я судья: мы васъ разсудимъ.—При-

кажи-ка, Памфилъ Сидоровичь подашь чего нибудь предъ трактаціею дѣла.

(Подаютъ вина; гости примѣтно опьянѣли).

Слушайте: чуръ стараго не вспоминать. — Оба вы ребята тёплые, на обухѣ рожъ молачивали; оба вы можете быть лихими Исправниками, а надобно одного. Кто изъ васъ кому уступитъ?

Драчугинъ.

Ни за миліонъ не уступлю; мнѣ честь дороже всего!

Забойкинъ.

Готовъ до зарѣзу, а не откажусь

Выжималовъ.

Ну; кто же будетъ полезнѣе для уѣзда? кто намъ какія пожертвованія сдѣлаетъ?

Забойкинъ.

Да вспомните всѣ сіи три года: я ли васъ не поилъ и не кормилъ? ужъ стоитъ мнѣ это Исправничество! — еще ли мало?

Драчугинъ.

Я обѣщаюсь всякой вечерѣ угощать весь уѣздѣ вѣ трактирѣ, пока выборы кончатся.

Староплутовъ.

Ну что это за пожертвованіе? это должное. Еще что?—

Забойкинъ.

Предпишу по волостямѣ, давать обывательскихѣ всѣмѣ вамѣ, добрые мои пріятели!—

Драчугинъ.

Кромѣ снисхожденій по слѣдствіямѣ, по взысканіямѣ, кромѣ закрытія вѣ передержательствѣ бѣглыхѣ, буду слабо дѣйствовать ко взысканію недоимки—

Выжималовъ.

Браво! — ты што прибавляешь, Амельянѣ Панкратьичь?

Забойкинъ.

Ну што!—семь бѣдѣ, одинѣ отвѣтѣ. Кромѣ всего, что пріятель

обѣщалъ, честное, благородное даю слово: не взыскивать вовсе недоимки; хоть Губернаторъ распишись.

Подтрусовъ.

А отрѣшатъ? — а подъ судъ отдадутъ? —

Забойкинъ.

Да кнутомъ не высѣкутъ! Грамота меня защищаетъ: я Дворянинъ; а прочее все готовъ терпѣть для пользы общей. Секретарь Губернаторской за мной потянетъ: его удовлетворю, — вотъ меня и не отрѣшатъ. Подъ судъ не я первой, не я послѣдній. Знаемъ, какъ въ Уголовную входятъ, да знаемъ какъ чрезъ Секретарскую и выходятъ. Авось либо и милостивый Манифестъ при мирѣ случится, такъ и все покрыто. — Бейте по рукамъ; готовъ за васъ терпѣть!

Кожедраловъ *(Драчугину)*.

Любезнѣйшій другъ мой, Прохоръ

Еремѣичь, прибавляй. — Видно плохо братъ Прохоръ! — Призадумался? —

Драчугинъ.

М—м—м—м—мъ—

Всѣ хохочутъ и кричатъ:

Побѣдилъ Амельянъ Панкратьичь, побѣдилъ! — Дайте выпить за Исправника! *(Пьютъ).*

Драчугинъ.

Не могу тянуться за Забойкинымъ. Послушайте: дайте же мнѣ теплинькое мѣстечко, что бы я не оставался безъ службы.

Кожедраловъ.

Куда же тебя, любезнѣйшій другъ мой, дѣвать?

Драчугинъ.

Куда хотите, лишь бы что ни будь перепадывало, только не въ Депутаты.

Нѣсколько голосовъ *(хохочутъ).*

А по чему же? по чему же?

Драчугинъ.

Пропадай ихъ голова. Забудешь и людей и свои обычаи. Дежурь въ Губерніи, жалованья ни копѣйки, доходовъ по тому же; только—только что достанется въ годъ раза три подписать: съ подлиннымъ вѣрно. Нѣтъ, нѣтъ; давайте что по мудренѣе; я охотникъ и знаю бумагу, да чтобъ и на сапоги перепадывало.— Вотъ жаль, что въ Казенной Палатѣ мѣста не отъ выбора! откупная и рекрутская части для меня нравились бы.

Выжималовъ.

Послушай, Драчугинъ; иди въ Земскіе засѣдатели.

Драчугинъ.

Чтобы я далъ себя унизить?—Я уже служилъ въ уѣздномъ: мнѣ честь дорога. — Да что Засѣдателю? — Вотъ, какъ злодѣй Исправникъ, не хуже Забойкина, такъ онъ мнѣ въ три года порядочнаго слѣдствія не

дастъ, а все будетъ квасить меня въ недоимкѣ, да препровождать команды; такъ еще вмѣсто выгодъ, своими докладывай.

З а б о й к и н ъ.

Смѣтливой парень изо всего пользу извлечетъ. Какова команда? — За мою службу, поссорился съ Гусарскимъ Ротмистромъ, шедшимъ съ эскадрономъ, да и поджогъ конюшню: часть селенія сгорѣла; по слѣдствію вывелъ, что будто Гусары виноваты; да какъ схимзилъ съ Ротмистра пять сотъ, да и спустилъ съ рукъ, а чрезъ день начальству донесъ о произшествіи. Жителямъ выкинулъ полтараста рублёвъ, да спросилъ ихъ: согласны ли вы молчать и не . . . .

З а п а с н ы е (*по командѣ Ерофеича кричатъ*).

Согласны.

Е р о ф е и ч ъ (*восхищается. Всѣ хохочутъ*).

Кожедраловъ.

Ай, ребята! — славно, славно, любезнѣйшіе друзья мои!

Староплутовъ (*Заправлялкину*).

Да что ты зѣваешь? — уйми ихъ!

Заправлялкинъ.

Да никакъ не слажу. — И они также понатянулись, какъ Ваше Высокородіе и вся честная компанія —

Драчугинъ.

Нѣтъ, воля ваша; въ Земскіе нехочу, да и въ уѣздные Засѣдатели то-же; не велика находка. Служи тамъ кто хочетъ, а мнѣ давайте что погустѣе.

Выжималовъ.

Ну, Драчугинъ! иди въ Гражданскую Засѣдателемъ.

Драчугинъ.

Покорный слуга! Вотъ тамъ-то Засѣдателю по усу течетъ, да въ ротъ не попадаетъ. Тамъ одна стан-

ція: отЪ Секретаря до Предсѣдателя и обратно, а Засѣдатель лови мухЪ. Иногда, иногда уже при какомЪ дѣльцѣ дадутЪ косточку доглодать; а не то, такЪ отЪ дѣла, чрезЪ Правленіе смастерятЪ, чтобЪ на пустячное слѣдствіе услали.

Кожедраловъ.

А надсмотрщичья часть? то, любезнѣйшій другЪ мой, не бездѣлица.

Драчугинъ.

Да; не бездѣлица! ТамЪ кружка; а дѣлитЪ кто? — все таки Предсѣдатель, да сЪ СовѣтникомЪ, по докладу Секретаря; такЪ что тамЪ перепадетЪ? ихЪ три голоса, а ДворянскихЪ два.

Подтрусовъ.

УжЪ ежели милость ваша будетЪ, такЪ нельзя ли меня вЪ Гражданскую посадить; а не то, такЪ вЪ Прокуроры.

(*Всѣ хохочутъ*).

Въ Прокуроры!—въ Прокуроры!

Выжималовъ.

Прямой ты Макаръ Макарычъ! — Вѣдь Прокуроръ отъ Короны.

Подтрусовъ.

Ну, я этаго не зналъ. Такъ ужъ такъ и быть; посадите меня въ Палату, да въ Гражданскую.

Забойкинъ.

Да что тебѣ такъ захотѣлось?

Подтрусовъ.

Дѣлишко-то у меня еще отъ отца. Нѣсколько сѣмействъ казенныхъ покойникъ при воеводствѣ записалъ за собою; а теперь скоты, дѣти ихъ, вздумали отыскивать воли: спасибо Уѣздной Судъ съ грязью смѣшалъ ихъ доказательства, такъ Прокуроръ въ Палату перенесъ. Вотъ мнѣ и хочется пообработать это дѣльцо. Кабы Прокуроромъ выбрали, такъ бы я повелъ дѣло иначе, но и Засѣда-

телемъ какъ буду, такъ для Члена можетъ быть уважитъ Председатель и прочіе.

Выжималовъ.

Нетъ, братъ Подтрусовъ; все таки возмутъ. Набивши руку, такъ и отцу родному не должно давать пощады, чтобы не избаловаться.

Подтрусовъ.

Ну, хоть и возмутъ, да все меньше, чемъ съ чужаго.

Кожедраловъ.

Послушай, любезнейшій другъ мой! коли дело пойдетъ плохо, такъ въ день имянинъ Повытчика, подберись къ его столу, да въ дельцо-то руку и запусти. — Какой надобно документикъ, такъ ты его стибри, или сомнительную подчистку учини, да и не бойся решенія. А его пусть судятъ; — таковской; впередъ не будетъ имянинъ справлять. Проучишъ, впередъ будетъ осторожнее.

Подтрусовъ.

Благодарю васъ, Борисъ Самсоновичь, подлинно за благой и преполезной совѣтъ. Помогите только, посадите въ Палату.

Выжималовъ.

Ладно, ладно; вотъ рука.—Дайтека теперь выпить. — Тебя, Макаръ Макарычь въ Гражданскую, а Прохора Еремѣича въ Уголовную.—

Драчугинъ.

Помилуй, Выжималовъ! ты меня на смѣхъ подымаешъ што—ли?—Тамъ и Повытчики едва питаются. Ну что тамъ за дѣла?—Когда-то когда попадется что путное по смертоубивству; а изъ подсудимыхъ чиновниковъ никто не заботится честь свою выкупать: рѣшай дискать какъ законы гласятъ, а я ничего не дамъ.

Выжималовъ.

Ну, иди въ Совѣстный судъ.

Драчугинъ.

Ну такъ; еще куда?

Забойкинъ.

Не надѣешься, братъ, на свою совѣсть; али ее не бывало.

Драчугинъ.

У тебя ее не попрошу.—Въ Совѣстномъ судѣ можно съ голоду умереть. Одно вамъ скажу: какъ предъ ревизоромъ мыли полы, такъ и до сихъ поръ чистехонько.—Нѣтъ, тамъ худо для насъ.

Кожедраловъ.

Да такъ-то худо, любезнѣйшій другъ мой, что я и не знаю гдѣ хуже. Судъ сей я уподобляю пустынѣ: сиди—сиди, сиди—сиди, пока-то кто завернется: либо малолѣтной, либо безумной; не только отъ него что получить, я знаю, иногда члены складываются, что бы помочь бѣдному малюткѣ, либо дураку.

Выжималовъ.

Какая грустная матерія!—Прикажи-ка, Памфилъ Сидоровичь, подать

чего. Вѣдь ужъ скоро и на выборы пора.

Драчугинъ.

Устройте же меня, а не то, я надѣлаю шуму.—Постойте: выбирайте въ Совѣстный судъ, а оттуда ужъ я перейду въ Приказъ.

Подтрусовъ.

Что же ты нашелъ путнаго въ Приказѣ?

Драчугинъ.

Въ Приказѣ? Ого-го-го-го!—Дѣло мастера боится. А суммы? а выдача капиталовъ? а полученіе процентовъ? тутъ въ рацотахъ своя рука владыка. Да никто и не поспоритъ, лишь бы скорѣе отпустили, да выдали квитанцію. Одна выдача сдѣлаетъ щотъ.

Подтрусовъ.

А Губернаторъ?

Драчугинъ.

Ну что Губернаторъ! Его дѣло

барское; куда ему въ эшѣ мѣлочи входишь. Ящикъ опяшь; ящикъ въ моемъ распоряженіи. Сумму щишаюшъ вѣдь не въ одинъ день съ казначейсшвомъ, а рука руку моешъ. Да иногда не ровенъ часъ—и самъ Губернаторъ возымѣешъ нужду къ ящику, шакъ и въ нашихъ рукахъ. При шомъ же содержаніе заведеній, подряды—

Кожедраловъ.

То часшь непремѣннаго члена, любезнѣйшій другъ мой.

Драчугинъ.

Что мнѣ непремѣнный членъ! деньги у меня, шакъ я вездѣ въ долѣ; и съ подрядчиками и съ смошришелями, да и съ самимъ членомъ.—Славно, славно!—Выбирайше въ Совѣсшный судъ.

Кожедраловъ.

Вошъ шебѣ моя рука, любезнѣйшій другъ мой, посадимъ, посадимъ!

Выжималовъ.

Ну, все дѣло теперь съ концомъ; дайте выпить!

(Всѣ встаютъ).

Кождраловъ.

Не много ли будетъ, любезнѣйшій другъ мой? У меня что то въ глазахъ два...дваится—

Забойкинъ.

Что за много?—Эй, Предводитель! такъ ли мы пьемъ въ отъѣзжихъ?

Выжималовъ *(выпивъ)*.

Давай же скорѣе, давай; соловья баснями не кормятъ. Пора ужь и на выбор-р-ры.

Твердовъ *(Благосудову)*.

Не ужели они въ такомъ положеніи будутъ на выборахъ?

Благосудовъ.

Мы и туда пойдемъ; увидимъ, что тамъ будетъ дѣлаться.

Выжималовъ *(выпивъ, еще кричитъ)*.

Давай же, давай по послѣдней!

Ужъ поррра въ Дворррянское Сссобррраніе.

(Подаютъ вино, чокаются: Здравствуй Предводитель! Здравствуй Судья! и проч. и проч. Пьяная суматоха).

Кожедраловъ (*надѣвъ шляпу*).

Пойдемъ же, пойдемъ любезнѣйшіе друзья мои!—Пора, пора!—Гдѣ моя шляпа?

Староплутовъ.

Ну, Господа Дворяне! къ кому же на вечеръ?

Кожедраловъ.

Ко мнѣ, ко мнѣ! Къ Предводителю на могорычь.—Да прикажи сыскать мою шляпу—

Староплутовъ.

Да шляпа у тебя на головѣ. Экъ задумался!—А завтра къ кому?

Выжималовъ.

Ну, къ Судьѣ что ли по порядку.

Старoплутовъ.

Нѣтъ, паки ко мнѣ. Прошу на сговоръ. Сговорилъ племянницу.

Благосудовъ (*Твердову*).

Слышишъ!

Твердовъ.

Слышу и ужасаюсь!

Староплутовъ (*Кожедралову*).

Такъ, что ли? Завтра сговоръ, завтра и отчоты пропусти.

Кожедраловъ.

Завтра, любезнѣйшій другъ мой! (*поетъ*). Утро вечера мудренѣй — — — (*уходитъ*).

Забойкинъ.

У! — Да славно погуляли! — Куда бишь ѣхать? (*уходитъ*).

Подтрусовъ.

Дажжже не помню, куда я взялся служжжить. — (*Уходитъ*).

Драчугинъ.

Это — это пррравая, а это — это лѣвая. Помню. (*Уходитъ*).

Выжималовъ.

Не поздай-же Боррр — ты нашъ Оберъ-церррр — (*уходитъ*).

(*Прочіе Дворяне также въ пьянѣ уходятъ*).

Староплутовъ.

Кузмичь! поспѣшай съ запасными, да не растеряй ни одного. Заложили сани—въ карету?

Слуга хохочетъ.

Готова.

(*Староплутовъ уходитъ*).

Заправлялкинъ.

Порядочно и моя команда наклюкалась. Эй! вмѣсто! по два въ рядъ. Поднимай правую руку. - Ладно. Еще въ вечеру дамъ пить, коли дѣло сдѣлаете. Ступайте. Ерофеичь! веди; а я за вами, что бы которой не ушелъ или не свалился. — Прощайте, моя Королева! — Пожалуйте ручку на щастье.

(*Запасные уходятъ, какъ сказалъ Заправлялкинъ; за ними онъ идетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Благосудовъ, Твердовъ и Надежка *въ сторонѣ прибираетъ бутылки.*

Твердовъ.

Что это было?—Не ужели это Дворяне?—

Благосудовъ.

Дворяне, но какіе?—Получивъ послѣ родителей въ наслѣдство имѣніе и невѣжество, живутъ въ праздности, въ порокахъ. Промотавшіеся изъ нихъ, должны были продать имѣнія; новыми помѣщиками сдѣлались выгнанные изъ службы приказные, крючкотворствомъ своимъ награбившіе большіе деньги и происками получившіе Дворянское званіе. Пришельцы сіи возобладали въ уѣздахъ надъ развратно-живущими Дворянами; ввели свои правила, понятія—и такимъ образомъ всѣ провождаютъ жизнь безъ благородства, безъ чести и безъ ума: одни расточая, а другіе награбливая имѣнія.

Твердовъ.

И они же управляютъ дѣлами въ уѣздѣ: избираютъ изъ людей, извѣстнѣйшихъ по злымъ дѣламъ, въ судьи, которые поправъ законъ, тѣснятъ слабыхъ—это ужасно!

Благосудовъ.

Источникъ сему злу есть закоренѣлое нежеланіе доставлять дѣтямъ воспитаніе. Но, благодаря мудрымъ мѣрамъ благодѣтельнаго Правительства, зло сіе начинаетъ искореняться. Сколько мы видимъ молодыхъ Дворянъ въ училищахъ. Военная служба, къ щастью такъ любимая нашимъ Дворянствомъ, много образуетъ молодыхъ людей и уже они по выходѣ въ отставку, не пренебрегаютъ занимать должности по выборамъ, проходятъ новую службу сію съ тѣмъ же рвеніемъ и съ свойственною честію; преслѣдуютъ порочныхъ, отсѣкаютъ развратныхъ отъ общества. Уже находимъ очень

много въ военныхъ мундирахъ отличныхъ судей, истребителей ябеды и защитниковъ угнѣтаемыхъ.

Твердовъ.

Но еще не въ нашемъ уѣздѣ. Что можетъ сія толпа пьяныхъ и ужасныхъ своими дѣяніями людей, сдѣлать полезнаго, избравъ Кожедралова, Драчугина и тому подобныхъ скаредовъ?

Благосудовъ.

Это избираютъ все Запасные, которые теперь лишь такъ много насъ смѣшили и пугали внезапнымъ своимъ крикомъ. Староплутовъ, имѣющій вездѣ и со всѣми дѣла, оканчивающіяся всегда въ его пользу, интересуется очень, что бы посадить вездѣ судей на свой ладъ. Все его боится и ему повинуется. Въ дополненіе къ тому, онъ кучами привозитъ такъ вообще называемыхъ Запасныхъ; выдаетъ имъ, давно для сего случая изготовленные мундиры, одѣ-

ваетъ ихъ уродами, какъ вы сами видѣли — ведетъ ихъ на выборы, и тамъ уже дѣлаетъ что хочетъ. Въ каждомъ почти уѣздѣ есть подобный Староплутову, привезшій Запасныхъ. Часто они разрушаютъ другъ другу планы: объявляютъ цѣну выше и вина доставляютъ вдвое; Запасные передаются туда, оставивъ своего принцыпала, какъ они называютъ, безъ всякой жалости.

Твердовъ.

Что это за шайка? — откуда этѣ Запасные?

Благосудовъ.

По фамиліямъ Дворяне, но коихъ родъ размножился. Часто нѣсколько братьевъ и ихъ дѣти, всего человѣкъ пятнадцать, имѣютъ одного крестьянина и двѣ десятины земли, что и называютъ деревнею. Наслѣдственное невѣжество причиною, что они не заботятся о участи дѣтей своихъ и нанимаются въ За-

пасные для того, что бы прокормить дѣтей до возраста, пока они сами въ свою очередь начнутъ дѣйствовать на выборахъ. Безспорно, что они не имѣютъ ни какого права быть въ собраніи, но что же дѣлать, когда само Дворянство терпитъ ихъ присутствіе и допускаетъ сіи безпорядки. —

Твердовъ.

Подлинно, это ужасно, подумавъ что сіи твари рѣшаютъ участь другихъ. Жизнь, имѣніе, честь, спокойствіе — ввѣряется чудовищу, коего за бутылку вина изберетъ пьяной Запасной! — Мое положеніе самое убивственное: судьба Тихиной въ рукахъ ея дяди, которой по своему произволенію назначаетъ къ должностямъ кого хочетъ. Имѣніе, вотъ какъ и отъ васъ слышалъ, все разорено и я боюсь, что бы они для закрытія своихъ дѣяній не отдали ея противъ воли за подобнаго себѣ

изверга и не помѣшали бы мнѣ устроить ея щастіе.

Благосудовъ.

Ни чего нѣтъ мудренаго, что они имѣютъ замыслы; я вамъ дорогою разскажу свои подозрѣнія. Пора на выборы; поѣдемъ; посмотримъ еще тамошнихъ комедій. (*Оба уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Надежка, *потомъ* Митька.

Надежка.

Вамъ-то, Василій Петровичь и устроить наше щастье!—Помѣщикъ— и болѣе ничего. То-ли дѣло, какъ барышня моя будетъ Предводительшею! — Мой Климъ Кузмичь очень расхваливаетъ и говоритъ, что она тогда будетъ первая барыня. А тамъ и я—Коллежская Регистраторша! Тьфу ты пропасть!—Приѣду къ

своей же барышнѣ съ визитомъ, въ коляскѣ по крайней мѣрѣ—слуга меня вынимаетъ, вхожу, кланяюсь, сажусь:—какова ты милая Анна Михайловна въ своемъ здоровьѣ? Славно—славно! — умѣю быть барынею. Да вотъ еще что: пріѣхавъ куда нибудь въ гости, прохожу чрезъ лакейскую, Митька—ахъ! Митя, мой старой другъ!—онъ вскакиваетъ, отворяетъ дверь:—здорово, дружокъ! каково поживаешь?

Митька (вошедшій на послѣднія слова).

Худо! очень худо!

Надежка.

Ахъ! я тебя и не видала.—Что ты скажешъ?

Митька.

Пришелъ—вашему будущему Благородію свидѣтельствовать наше холопское почтеніе.

Надежка.

Что же такъ печаленъ?

Митька.

Все уныло, все постыло и надежда измѣнила!—Ахъ, Надежда Васильевна! что ты со мной дѣлаешь?

Надежка.

Рыба ищетъ гдѣ глубже, человѣкъ гдѣ лучше.

Митька.

Вотъ чувства!—О невѣрная!....

Надежка.

Не сердись, Митинька! Въ нынѣшнее время, когда всѣ разными средствами добиваются Дворянства, весьма простительно бѣдной дѣвкѣ, круглой сиротѣ, пожертвовать—бездѣлицею—милымъ другомъ, что бы стать—не бездѣлицей—Коллежскою Регистраторшей.

Митька.

Дворянство и чины все суета, все прахъ; одна любовь даетъ щастье.

Надежка.

Благородные люди иначе объ этомъ думаютъ.

Митька.

Да Регистраторъ-то каковъ?

Надежка.

По мнѣ кто попъ, тотъ и батька. — Прощай, Митя! еще женихъ увидитъ, такъ приревнуетъ. Приходи на свадьбу. *(Уходитъ).*

Митька (*одинъ*).

Женщины! — Женщины подобныя моей Надеждѣ Васильевнѣ! — Чего бы я не сдѣлалъ въ отмщеніе вамъ? Истребилъ бы всѣхъ васъ! Нѣтъ, мало! Истребилъ бы всѣхъ мущинъ кромѣ себя. Былъ бы къ вамъ суровъ, видѣлъ бы, какъ вы всѣ терзались — и по дѣломъ вамъ! —

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Таже Комната.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТИХИНА *работаетъ*, НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА *входитъ*.

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Скажи мой другъ, Анюточка! На что это похоже?—Слыханное ли дѣло сидѣть за работой?—и кому же—тебѣ!

ТИХИНА.

По чему же, Тетинька?

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Какъ?—Дѣвкѣ съ такимъ состояніемъ—да еще и въ Губернскомъ городѣ?—Пріѣдетъ кто нибудь, подумаетъ, что ты бѣдная дѣвушка и на себя работаешъ. Тотчасъ осудитъ.

Тихина.

Да развѣ только бѣдныя дѣвушки должны работать? При моемъ воспитаніи, мнѣ всегда твердили: что для дѣвицы первой порокъ праздность и во избѣжаніе того, совѣтовали мнѣ всегда чемъ нибудь заниматься.

Настасья Трофимовна.

Можно похвалится такимъ воспитаніемъ! — Вотъ этѣмъ воспитаніемъ всѣхъ перепортили. — Глядишь: дѣвушки на вашу руку учоныя, съѣзжаются — и только у нихъ и рѣчей: — я это сшила, я теперь вышиваю вотъ — то — то. — Да скажите же пожалуста: на что у васъ служанки будутъ?

Тихина.

Прислуга моя также будетъ занята всегда и я имъ буду служить примѣромъ.

Настасья Трофимовна.

Нѣтъ, Анюточка! — Увидишъ на

своемъ хозяйствѣ, что имъ лучшій примѣръ: плётка да пощочина—

Тихина.

Избави меня Богъ отъ такого съ ними обращенія!

Настасья Трофимовна.

По неволѣ, другъ мой, должна будешъ приняться за умъ. Кружевницы любятъ спать, швеи не посидятъ на мѣстѣ, коровница мало собираетъ, кухарка все воруетъ, ключница ни за чемъ не смотритъ—

Тихина.

Я вездѣ буду сама все обходить, все осматривать и исправлять непорядки.

Настасья Трофимовна.

Какъ?—И на кухню, и на скотскій дворъ сама будешь ходить?—Ну, послѣ этаго я скажу, что въ тебѣ нѣтъ ни сколько благородства.—Какъ?—Дворянкѣ благородной и заниматься такими подлыми предмѣтами?

Тихина,

Я горжусь, что посредствомъ отличнаго воспитанія, которое вы сверьхъ чаянія своего доставили мнѣ, имѣю понятіе о человѣчествѣ; знаю всѣ нужды и слабости подчиненныхъ мнѣ. Чрезъ него, я знаю какимъ образомъ могу доставить всѣ выгоды подвластнымъ мнѣ, войти въ положеніе ихъ и сдѣлать ихъ усердными, довольными. Исполнивъ сіе, скажу: что я благородно себя вела и правила внушенныя мнѣ, исполнила на самомъ дѣлѣ.

Настасья Трофимовна.

А я благодарю себя. И я таки не подло себя вела и не отставала отъ другихъ.—Дѣвки у меня духа моего трепещутъ; все работаютъ а я только погоняю. И коли у меня дѣвка выдержитъ пять лѣтъ, такъ ужъ похвалится своимъ халопскимъ здоровьемъ. Да какъ же иначе съ ними и управляться?—Или не посадить ли

ихъ въ большой уголъ, да пусть ѣдятъ и спятъ сколько хотятъ?— Стало мы ихъ рабы, а онѣ наши Господа будутъ?—

Тихина.

Нѣтъ, но долгъ господина или госпожи есть: заботиться о всѣхъ выгодахъ подчиненныхъ имъ; упражнять ихъ въ работѣ, не изнуряя ихъ, но чтобы они были заняты и не вдались бы отъ праздности въ пороки. Извлекая пользу отъ работъ ихъ употреблять не на однѣ прихоти свои и роскошь, но изъ нихъ же недостаточнымъ вспомоществовать, въ болѣзни призирать и лѣчить—

Настасья Трофимовна.

Помилуй, Анюточка?—Да себѣ же что останется?—

Тихина.

При благоразуміи довольно и для себя останется.—Но удовольствіе, что я исполнила свой долгъ, была

благодѣтельницею подвластныхъ мнѣ, будетъ такъ велико, что подобнаго ему не доставитъ мнѣ ни новая шляпка, ни модная карета, ни всѣ глупости подобныя сему.

Настасья Трофимовна.

Ну, правду сказать, воспитали тебя!—Ежели же мужъ твой будетъ иначе мыслить?—Я чаю, тебя же учили, что жена должна повиноватся мужу?—Что ты тогда скажешъ, какъ онъ потребуетъ оставить эту блажъ, а примется управлять по своему. А?—

Тихина.

Я не пойду за такого, коего правила и понятія различны отъ моихъ.

Настасья Трофимовна.

Вотъ же Борисъ Самсоновичь Кожедраловъ предостойной человѣкъ; какъ же за него не идти?

Тихина.

Вашъ Кожедраловъ есть злой человѣкъ и я за него никогда не выйду.

Настасья Трофимовна.

Да другихъ жениховъ что то не слыхать?

Тихина.

Лучше вовсе не выдти за мужъ, нежели быть женою Кожедралова.

Настасья Трофимовна.

Какъ?—Во все не идти за мужъ?—избави Богъ отъ эдакаго стыда!

Тихина.

По чему вы полагаете это стыдомъ?—Я имѣю свои правила, свои понятія о семъ предмѣтѣ и потому весьма равнодушна буду, ежели невыйду—

Настасья Трофимовна.

Да старой дѣвкѣ нельзя въ люди показаться.

Тихина.

Ложное понятіе, которое благодаря чистому сужденію, начинаетъ

искореняться. Постоянно ведущая себя дѣвица, почтенна во всякомъ обществѣ и во всѣхъ лѣтахъ. Такая дѣвица безъ всякаго сомнѣнія имѣла жениховъ, но не захотѣла за мужъ идти, такъ точно какъ и хорошихъ правилъ пожилой, не женатой мущина; онъ могъ бы быть женатъ, но не искалъ сего.

Настасья Трофимовна.

Да свѣтъ судитъ не по нашему.

Тихина.

Кто составляетъ свѣтъ?—Толпа болтуновъ безъ разсудка шумитъ, кричитъ: это нетерпимо! Общество здравомыслящихъ разсуждаетъ: это ничего не значитъ! Натурально я слѣдую сужденію послѣднихъ, пренебрегая шумъ и крикъ первыхъ.

Настасья Трофимовна.

Но за Твердова ты бы пошла? А?—что же не отвѣчаешь?—

Тихина (*застѣнчиво*).

За Твердова?

Настасья Трофимовна.

Да.—Пошла бы ты за него?

Тихина.

Онъ.....меня не ищетъ.

Настасья Трофимовна.

Но ежели бы—

Тихина.

Кажется....пошла бы. Онъ имѣетъ преблагородныя правила, судитъ здраво. Я имѣла случаи узнать его.....

Настасья Трофимовна.

Вотъ же какъ ты въ немъ ошиблась. По выходѣ твоемъ изъ Института, когда пріѣхали мы въ свой уѣздный городъ, онъ первой тебѣ показался, да еще военной, да строилъ тебѣ куры, такъ вотъ и понравился. Никого не видавши и не знавши мущинъ до твоихъ лѣтъ, тутъ всякой первой хорошимъ покажется.

Тихина.

Напрасно, тётинька, вы такъ полагаете, что мы не знаемъ мущинъ.

Мы воспитываемся для того, что бы жить въ свѣтѣ; и такъ какое же было бы это воспитаніе, ежели бы не дали намъ самаго справедливаго понятія о мущинахъ, правилъ какъ ихъ различать, и судить о нихъ не по мундиру, не по наружности, не по состоянію......

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣже и Староплутовъ *(въ большомъ безпокойствѣ).*

Староплутовъ.

Пропалъ—пропалъ я безвозвратно! ... все пропало!....

Настасья Трофимовна.

Что, что мой батюшка Памфуша—ты внѣ себя....—

Староплутовъ.

Охъ, бѣда, Настюша!—Вотъ теперь то ужъ бѣда!

Настасья Трофимовна.

Да что такое?

Староплутовъ.

Выборы—охъ! выборы со всѣмъ не такъ пошли!...

Настасья Трофимовна.

Какъ? говори скорѣе что случилось?

Староплутовъ.

Охъ, бѣда и болѣе ничего.—Хуже чемъ при Французахъ. Не знаю, какъ теперь изворочусь— — —

Настасья Трофимовна.

Да што такое?

Староплутовъ.

Губернской-то нашъ Предводитель—сколько разъ настаивалъ, что бы не выбирали изъ Гвардейскихъ! они все люди придворные—а теперь бѣда.

Настасья Трофимовна.

Да что Губернской сдѣлалъ? Говори скорѣе.

Староплутовъ.

Охъ!—Заумничалъ крѣпко, да не въ попадъ. Прежде нежели присту-

пили къ балотировкѣ, предложилъ разобрать, кто имѣетъ право класть шаръ—и кто нѣтъ.

Настасья Трофимовна.

Ну, ну, ну, ну!

Староплутовъ.

Тутъ-то и пошло все верхъ дномъ. Благоразумные всѣ и возстали: нашли перваго Кожедралова, открыли что ревизоромъ за взятки отрѣшенъ и еще подъ судомъ. Вотъ его изъ списка и вонъ—

Настасья Трофимовна.

Кожедралова?

Тихина *(въ сторону)*.

Я что-то отдыхаю.

Староплутовъ.

Потомъ и начали—и начали: Драчугина, Выжималова, однимъ словомъ всѣхъ нашихъ отъ выборовъ удалили. На бѣду еще у меня въ собраніи порядочно понатянулись, такъ что ни кто слова въ защищеніе свое промолвить не могъ.

Настасья Трофимовна.

Ну, а Запасные же што?

Староплутовъ.

Тѣхъ уже какъ метлой помели. Нашли, что не служили офицерами, помѣстьевъ не имѣютъ.—Ужасная революція!

Настасья Трофимовна.

Да какое кому дѣло въ такія то и кости входить? Сколько выборовъ все шло своимъ порядкомъ, все было покойно и всѣ были довольны, а теперь вздумали умничать. Ну чтожъ далѣе?

Староплутовъ.

Чемъ далѣе, тѣмъ хуже.—Прежнее допущеніе всѣхъ подсудимыхъ и привозъ Запасныхъ, вздумали назвать злоупотребленіемъ—

Настасья Трофимовна.

Злоупотребленіемъ? — Да гдѣ же его нѣтъ?—Развѣ хотятъ, что бъ его и по Дворянству не было?—Тебѣ же что? Ты остался?

Староплутовъ.

Мало того что остался, но мнѣ уже изъ рукъ вонъ худо. Нашли и доказали, что это все мои дѣянія, а тутъ Запасные, попойка давишняя и все—и все—однимъ словомъ подвели статью и меня изъ собранія исключили—

Настасья Трофимовна.

Такъ ты и вышелъ?

Староплутовъ.

Какое вышелъ? Меня чиннехонько Секретарь съ Протоколистомъ по приказу Губернскаго подъ руки вывели. Тутъ—знаешъ завистниковъ и враговъ у меня много—приняли въ хохотъ, да въ насмѣшки—

Настасья Трофимовна.

Вотъ благодарность за все твое стараніе! Какъ въ такомъ собраніи и быть! Ты и самъ теперь не желай—

Староплутовъ.

Нога моя во вѣки вѣковъ не будетъ. Рѣшился и поклялся. Ну, вы-

вели, вывели, то бы еще не бѣда. Да просьбѣ подано на меня что-то не мало: всѣ съ кѣмъ по землямъ у меня процессы, да и судей что мнѣ помогали, всѣхъ выставили. Губернскій такъ и реветъ: представлю вышнему Начальству —

Настасья Трофимовна.

А тамъ ужъ развѣ не льзя и поправить?

Староплутовъ.

Нѣтъ! Сенатъ не нашъ Уѣздный судъ. Тамъ Кожедралова и со свѣчею не найдешъ.

Тихина.

Кто же Предводитель?

Староплутовъ.

Пока мои дѣла выписывали, такъ я еще въ уѣздѣ хлопоталъ; но какъ ни бился, какъ ни метался—тутъ спасиба Кузмичь еще хотѣлъ прислужиться: ящики съ шарами на Твердова перемѣнилъ. Достоиновъ — и

этотъ временной Предводитель, Калифъ на часъ, вздумалъ умничать; объявилъ Губернскому, повели бѣднаго Кузмича на обвахту, а какъ все благоразумные остались, то его таки и выбрали.

Тихина.

Кого, дядинька?

Настасья Трофимовна.

Кого?

Староплутовъ.

Охъ! Языкъ не шевелится. Выбрали—Твердова и поѣхали къ Губернатору на утвержденіе—

Настасья Трофимовна.

Твердова?—Ну! быть же добру!

Тихина *(въ сторону)*.

Ахъ! какъ я рада!—Это былъ мой выборъ.

Староплутовъ.

Кругомъ бѣда!—и что дѣлать теперь съ опекою, ума не приберу—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Кожедраловъ, *входитъ медленно и печально смотритъ на Староплутова.*

Что, любезнѣйшій другъ мой?

Староплутовъ.

Что, Борисъ Самсоновичь?

(Оба молчатъ смотря другъ на друга).

Кожедраловъ.

Такъ-то, любезнѣйшій другъ мой! Наконецъ и коса нашла на камень!

Настасья Трофимовна.

Да что это за порядокъ?—Что за новые уставы?—Кажется, вѣдь запрещено вмѣшиваться въ Дворянскія дѣла?—Почему бы не оставить всего, какъ прежде было?

Кожедраловъ.

Матушка Настасья Трофимовна! Забылись таки не много и мы. Намъ казалось: что какъ за нами стѣна

Запасныхъ, такъ и все наше. Пришло же имъ въ голову добираться: что это за Дворяне? Не посмотрѣли, что это принято обычаемъ, что это еще отъ отцовъ нашихъ вышло и освящено давностью еще отъ самаго открытія Намѣстничествъ.

Настасья Трофимовна.

Въ прочихъ же уѣздахъ что? Или только на насъ напали?

Кожедраловъ.

Чего, матушка Настасья Трофимовна! Вездѣ однѣ пѣсни. Досталось всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. Теперь кучами Запасные ходятъ по улицамъ; принцыпалы ихъ уже не принимаютъ—

Настасья Трофимовна.

И по дѣломъ имъ! Сколько на этѣхъ бездѣльниковъ положили кошту—и все по напрасну.

Кожедраловъ.

Они же, матушка Настасья Трофимовна, много и подправили. Ихъ

спрашиваютъ: гдѣ вы служили? такъ и горланятъ: нигдѣ. Помѣстья есть? нѣтъ. За чемъ вы здѣсь? Привезъ де насъ вотъ этотъ дядюшка на свой щотъ и велѣлъ шары класть туда, какое онъ ухо почешетъ.—Ужъ было же хохоту!—А какъ спросили у Дворянъ: согласны ли вывести Памфила Сидоровича? Такъ они громче всѣхъ и заревѣли: согласны!

Настасья Трофимовна.

Охъ искаріотскія души!

Кожедраловъ.

Нѣчего грѣха таить; самъ любезнѣйшій другъ мой, училъ ихъ кричать.

Староплутовъ.

Да тогда кричать, какъ я ихъ спрошу. Вѣдь я думалъ, что буду въ уѣздѣ по прежнему верховодить.

Кожедраловъ.

Растолковать имъ было, любезнѣйшій другъ мой, дѣло-то.

Староплутовъ.

Развѣ ты не видалъ, что имъ ничего растолковать не льзя. Ну что же просьбы наши?

Кожедраловъ.

Что просьбы! Худо кончатся. Всѣ твои, любезнѣйшій другъ мой, мошенничества, вотъ какъ на ладонѣ съ самыми чистѣйшими доказательствами.—О! да и меня же не пощадили, все выставили.—Худо, любезнѣйшій другъ мой, очень худо!

Староплутовъ.

Выдумай какъ извороситься. Ты на все мастеръ.

Кожедраловъ.

Вездѣ, любезнѣйшій другъ мой, изворачивался, а тутъ что-то и ума не приберу.

Староплутовъ *(въ полголоса)*.

И по опекѣ мнѣ худо. Вѣдь теперь прежде всего, меня отъ опе-

кунства отрѣшать; а Предводитель отчотовъ не пропуститъ. — Вотъ бѣда!

Кожедраловъ.

Эта бѣда, любезнѣйшій другъ мой, еще не бѣда.

Староплутовъ.

Какъ такъ? Помоги, что мнѣ дѣлать —

Настасья Трофимовна.

Посовѣтуйте, батюшка, какъ бы намъ что нибудь удержать.

Кожедраловъ (*взявъ ихъ за руки отводитъ отъ Тихиной*).

А вотъ какъ: если вы, любезнѣйшій другъ мой, Памфилъ Сидоровичь и вы, матушка Настасья Трофимовна, не перемѣните своего слова, что бы принять меня въ родство —

Староплутовъ.

Ни за что въ свѣтѣ не перемѣню.

Настасья Трофимовна.

Одна ты наша отрада! не отка-

жись только ты отъ насъ, а мы за тебя обѣими руками хватаемся; помоги только—

Кожедраловъ.

Ну! такъ вотъ слушайте, любезнѣйшіе друзья мои! Немедлѣнно ѣхать надобно въ деревню: ужъ теперь намъ не до выборовъ. Тамъ поскорѣе насъ обвѣнчать и взявъ довѣренность отъ Анны Михайловны на залогъ ея душъ, мнѣ скакать въ Петербургъ, деньгами работать и оправдываться. Убытка никому, и всякой при своемъ.

Староплутовъ.

Да еще при вашемъ стараніи и выйдемъ съ честію.

Кожедраловъ.

Лишь бы выдраться, любезнѣйшій другъ мой, изъ бѣды, а уже не до чести. Что намъ въ ней?

Настасья Трофимовна.

Да Анюта-то наша слышать не хочетъ.

Кожедраловъ.

Ну, матушка Настасья Трофимовна, это ужъ ваше родственное старание. Сначала просьбой—тамъ погрозите—а коли нѣчего дѣлать, такъ насильно обвѣнчайте. Въ деревнѣ все можно; кто узнаетъ?

Настасья Трофимовна.

Такъ-таки, мой батюшка Борисъ Самсоновичь, такъ; я тоже думаю.

Староплутовъ.

Вотъ я съ ней начну, а ты Настюша подхватывай.—Подойди сюда, мой другъ Анюточка! - Ты видѣла въ какомъ мы всѣ горѣ, а особливо я съ твоей тёткой?

Тихина.

Сердечное принимаю участіе—

Староплутовъ.

Желала бы ты, другъ мой, намъ пособить, что бы мы могли избавиться отъ всѣхъ сихъ непріятностей?

Тихина.

Весьма бы желала и многимъ бы пожертвовала; но полагаю, что не въ моей власти.

Староплутовъ.

Въ твоей, мой другъ, въ твоей. *(Цѣлуетъ ее руку, а она отнимаетъ).* Анюточка! другъ мой!—дитя сестры моей! Избавь меня отъ стыда и отъ убытковъ. Выди за Бориса Самсоновича—и все дѣло поправлено.

Тихина.

Помилуйте, дядинька!—Это невозможно.

Настасья Трофимовна.

По чему же, мой другъ? Побѣди свое отвращеніе. Лѣкарство же и самое противное принимаютъ, чтобы избавиться отъ болѣзни, такъ и тутъ.

Тихина.

Помилуйте! то все преходящее, а замужство вѣчное.

Кожедраловъ.

Ну, теперь любезнѣйшіе друзья мои, пустите меня? Ужь рѣзать, такъ всю правду отрѣжу.....Матушка Анна Михайловна! единственно входя въ ваше положеніе, что вы какъ цвѣточикъ и нѣкуда вамъ головки приклонить,—хочу быть вамъ тѣнью, защитой и подпорой. Каковъ я?—вы сами видите. Состояніе мое изрядное; а соединивъ съ вашимъ, и сами во благѣ поживемъ да и дѣтокъ устроимъ. Я знаю: вы учоныя, воспитанныя, все ищете щастья. Поживите со мной подолѣе, привыкнете и коли не я, такъ дѣти наши сдѣлаютъ жизнь вашу радостную. И такъ—слѣдуя моему желанію—скажите что вы согласны.

Тихина.

Не могу. Да вы что-то о моемъ состояніи говорили?—Такъ я вамъ должна сказать, что оно разстроено и обременено долгами.

Кожедраловъ.

Все пустяки, матушка Анна Михайловна, все пустяки. Я знаю все и беру васЪ сЪ имѣніемЪ, какое оно есть. Вы мнѣ дадите довѣренность; я буду заботится обЪ улучшеніи его и безо всего.

Староплутовъ.

ВотЪ примѣрное безкорыстіе!

Настасья Трофимовна.

Истинно, рѣдкость вЪ нынѣшнее время.

Староплутовъ.

Анюточка, другЪ мой!—Я твой опекунЪ, дядя по матери, отецЪ по чувствамЪ и расположенію—

Настасья Трофимовна.

Я тетка по мужу и крестная мать твоя—

Староплутовъ.

Послушай насЪ: ты меня спасешь отЪ большой бѣды.

Тихина.

Я не вижу, почему мое нещастье можетъ быть вамъ полезно.

Староплутовъ.

Послѣ свадьбы все тебѣ растолкую.

Тихина.

Когда нещастье мое совершится, тогда поздо и себѣ, не только вамъ помогать.—Дядинька и тётинька! я единожды вамъ сказала, что я невыйду за Бориса Самсоновича и сдержу свое слово.

Кожедраловъ *(отведя Староплутова).*

Ну, и не приставайте, любезнѣйшій другъ мой! Теперь перемѣните съ ней обращеніе на строгость и спѣшите выѣзжать, буде можно и сегодня. Я иду приготовиться тоже въ путь, и съ вами, любезнѣйшіе друзья мои, отправлюсь. Тутъ мы сведемъ знакомство и помаленьку—

помаленьку, да и поладимЪ *(вЪ слухЪ)*. Прощайте матушка Настасья Трофимовна; прощайте матушка Анна Михайловна; прощайте любезнѣйшій другЪ мой ПамфилЪ Сидоровичь! Я сегодня уѣзжаю. А вы какЪ?

СТАРОПЛУТОВЪ.

Да и мы сего же дня.

КОЖЕДРАЛОВЪ.

Ну, такЪ я кЪ вамЪ заѣду, да вмѣстѣ и отправимся. До свиданія, любезнѣйшіе друзья мои!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢЖЕ *безЪ* КОЖЕДРАЛОВА.

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Что я слышу, Памфуша!—ОтЪ чего мы сегодня ѣдемЪ? Мы еще и дѣлЪ своихЪ не кончили, да и квартира.....

СТАРОПЛУТОВЪ.

Надобно ѣхать *(тихо женѣ)*. Я тебѣ послѣ скажу.

Настасья Трофимовна.

А, а! —

Тихина (*въ сторону*).

Унихъ какія-то умыслы. — Бѣда моя!

Староплутовъ.

И такъ — вотъ благодарность за всѣ мои труды, заботы, попеченіе и издержки? Вотъ какъ по новому воспитанныя, готовы помогать роднымъ въ нещастьи; сущею бездѣлицею не хотятъ пожертвовать, чтобы спасти —

Тихина.

Сущею бездѣлицею? — Собою, щастьемъ, спокойствіемъ! А для чего? — Того мнѣ не обьявляютъ.

Староплутовъ (*сердито*).

Говорятъ тебѣ, для моего спокойствія. — Тебѣ не одинъ разъ уже твердили, что какъ бы ни была нещастлива замужствомъ, но послѣ привыкнешъ. Ты еще не была за мужемъ, такъ этаго и не понимаешь.

НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Да къ чему тутъ представлять резоны? Помилуй, батюшка Памфилъ Сидоровичь! Вѣдь ты дядя, опекунъ, отецъ. Такъ вмѣсто того, что уговаривать, прикажи—настой, и дѣйствуй рѣшительно.

СТАРОПЛУТОВЪ.

И точно. Я уже потерялъ всякое терпѣніе. Обстоятельства круты, время дорого, изволь-ка сей часъ собираться. Въ деревнѣ я за тебя не такъ примусь.

ТИХИНА.

Боже мой!—Что это?—Въ такой крайности, я должна буду обратиться къ Предводителю; онъ защитникъ сиротъ—

СТАРОПЛУТОВЪ.

Вотъ будетъ кстати! Твердовъ, который за тебя сватается—

ТИХИНА.

Какъ? Твердовъ ищетъ руки моей и вы еще ни слова мнѣ не сказали?

Староплутовъ.

Дуракъ я, что и проговорился. Съ нимъ дѣло кончено, я ужъ ему на чисто отказалъ.

Тихина.

Какъ? Безъ моего рѣшенія?—Наконецъ, я должна вамъ рѣшительно сказать: я вижу, что вы стѣсняете мою свободу, ищете меня погубить. Я, не имѣя никого къ защитѣ своей, должна сама дѣйствовать и прибѣгнуть къ покровительству законовъ.

Настасья Трофимовна.

Ахъ, ты дерзская!

Староплутовъ.

Знаешь ли, что ты малолѣтная— и твой голосъ не принимается.

Тихина.

И дитя, когда рѣжутъ, законъ и всякъ кто слышитъ, спѣшатъ къ спасенію его.

Староплутовъ.

О! да ты слишкомъ уже разумничалась!—Въ свою комнату!—Настюша,

другъ мой! Запри ее и не допусти ни съ кѣмъ видѣться, а ночью тихомолкомъ и уѣдемъ. Я думаю и до деревни тебя не довезу; въ первой церквѣ обвѣнчаю.—Слышишь ли? Въ свою комнату!

Тихина.

Извините, сударь, ни съ мѣста не сойду. Буду искать всѣхъ средствъ къ своему спасенію— —

Староплутовъ.

Такъ я съ тобой иначе справлюсь. Эй, мальчики! люди!

Тихина *(съ ужасомъ)*.

Что вы хотите со мной дѣлать?

Староплутовъ.

Эй, люди! (*слуги прибѣгаютъ*). Тащите ее! *(Тихина не допускаетъ къ себѣ слугъ)*. Тащите, не слушайте ее! — Нуте же мошенники! Берите смѣлѣе! Иначе всѣхъ перекатаю! (*слуги ее тащатъ, Староплутовъ имъ помогаетъ*).

Тихина (*кричитъ*).

Помогите, помогите! (*Настасья Трофимовна зажимаетъ ей ротъ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже, Твердовъ.

Твердовъ.

Что здѣсь дѣлается?—Остановитесь!

Тихина.

Спасите меня!

Твердовъ.

Остановитесь—или я употреблю силу!

Староплутовъ.

Не мѣшайтесь, сударь, въ семейныя дѣла; оставьте насъ.—Ведите, ведите ее.

Тихина.

Именемъ человѣчества, умоляю васъ! Спасите меня! Меня хотятъ погубить!

Твердовъ (*разгоняя и выталкивая слугъ*).

Вонъ бездѣльники!—(*Староплутовымъ*). Оставьте ее; я настоятельно требую. (*Подводитъ Тихину къ креслу и сажаетъ ее*). Успокойтесь, сударыня! При мнѣ, вамъ никто ничего не сдѣлаетъ.

Настасья Трофимовна.

Да какое вамъ дѣло, сударь, вмѣшиваться?

Староплутовъ.

Василій Петровичь! Оставьте мои комнаты.—Худо вамъ будетъ; вы не разочли дѣла.—

Твердовъ.

Я вижу насиліе и обязанъ вступиться.—Теперь, сударыня, извольте обьяснить: что здѣсь происходило?

Тихина.

Ужаснѣйшее вѣроломство! — Меня хотѣли насильно увезти — чтобы противъ воли выдать за мерзавца

Кожедралова — для какихъ-то своихъ разчотовъ—гибельныхъ для меня—

Твердовъ.

Какъ вы могли это? — По какому праву?

Староплутовъ.

Какъ, по какому праву?—Я ея опекунъ, я властенъ располагать ею для ея благополучія; она не совершенно-лѣтная и не видитъ своихъ пользъ—

Твердовъ.

Послѣ суда, произнесеннаго надъ вами Дворянствомъ, вы уже не опекунъ. Дворянину только принадлежитъ сіе почтенное званіе, а вы изключены изъ сего благороднаго сословія.

Настасья Трофимовна.

Да что это? Въ нашемъ домѣ, да еще и ругаться?

Твердовъ.

Настасья Трофимовна! Уважая полъ

вашѣ, оставляю васѣ безѣ вниманія. А о вашихѣ, сударь, поступкахѣ доведу немедлѣнно до свѣдѣнія Правительства.—(*Тихиной*). Успокойтесь, сударыня!—Вы свободны теперь совершенно. Позвольте мнѣ надѣяться, что вы не запретите мнѣ дѣйствовать къ защитѣ правѣ вашихѣ.

Тихина.

Не преслѣдуйте ихѣ только; они мои родные.

Твердовъ.

Они враги ваши, но я сѣ ними поступлю по волѣ вашей, отѣ васѣ зависитѣ подарить меня благополучіемѣ, имѣть законное право защищать васѣ и удалить отѣ сихѣ гонителей.

Староплутовъ.

Нѣтѣ, Василій Петровичь!—Это ужѣ прямо семейное дѣло; прошу не вмѣшиваться. Вѣ собственномѣ дѣлѣ не льзя быть судьею.

Твердовъ.

Это дѣло относится собственно къ Аннѣ Михайловнѣ. Она должна рѣшить участь мою безъ вашего участія. Вы же по обращенію съ нею, совершенно чужіе.

Тихина.

Что это значитъ?—Я ничего не понимаю.

Твердовъ.

Поступки ихъ доказываютъ, что они отъ васъ скрыли мое предложеніе, удостоиться получить руку вашу—

Староплутовъ.

Никогда, никогда несоглашусь.

Настасья Трофимовна.

Ни за что въ свѣтѣ. Покойная мать ея умирая, поручила мнѣ ее какъ дочь и предоставила мнѣ на волю, за кого хочу отдать.

Твердовъ.

Покойница надѣялась, что вы бу-

беше желать ея щастья, а не погибели, соединивъ съ Кожедраловымъ.— Отъ васъ, Анна Михайловна, зависитъ судьба моя! Вы должны рѣшить—

Тихина.

Они мои родные — ихъ согласіе— ежели они —

Твердовъ.

Боже мой! Не ужели отъ нихъ зависитъ мое благополучіе? Вы, вы ободрите, рѣшите меня, а я знаю, они согласятся.

Староплутовы *(оба вмѣстѣ).*

Ни за что, ни за что въ свѣтѣ!

Твердовъ.

Съ вами послѣ.—*(Тихиной)*. Вы имѣли случай узнать меня. Ободренный вашимъ предпочтеніемъ, я надѣялся очень много; оставилъ службу.—Вспомните ваше разсужденіе о выборѣ вашемъ и ежели тогда надежда меня не обманула —

Тихина (*съ стыдливостію подавая ему руку*).

Je suis toute à vous.

Твердовъ (*цѣлуя ея руку*).

Благополучіе мое совершенно!— Вся жизнь моя будетъ посвящена на устроеніе вашего спокойствія.—Ну-те, дядинька и тетинька! Теперь соглашайтесь для виду, иначе я не посмотрю ни на что. Я человѣкъ военной.—

Тихина (*Твердову*).

Я бы просила васъ сохранить все приличіе, что бы отъ нихъ не было ни какого шуму.

Настасья Трофимовна.

Сказано и отрѣзано: не бывать!

Староплутовъ.

Какъ можно? Чрезъ это разстроются всѣ мои планы; да и я погибъ безвозвратно!

Твердовъ.

Согласитесь только для виду, ког-

да уже вамъ не возможно сего перемѣнить. Можетъ быть, я соглашусь сдѣлать вамъ нѣкоторое снисхожденіе.

Тихина.

Пожалуста. Я васъ о семъ прошу.

Староплутовъ (*подумавъ*).

Я вамъ что-то объявлю. Настюша и ты Анюта! Оставьте меня одного съ Василіемъ Петровичемъ.

Настасья Трофимовна (*отходя, мужу тихо*).

Не поддавайся, будь какъ камень; вспомни отчоты—

Тихина (*Твердову*).

Будьте къ нему снисходительны; щастье не въ богатствѣ состоитъ.

Твердовъ.

Имѣя его въ васъ, мнѣ ничего не нужно.—

ЯВЛЕНІЕ 6.

Староплутовъ и Твердовъ.

Староплутовъ.

Я долженъ васъ предупредить. Вамъ, я думаю, насказано, что племянница моя имѣетъ большое состояніе?

Твердовъ.

Полгода, какъ я ее знаю, и въ теченіе этаго времени я старался узнавать только ее, а о состояніи мимоходомъ слышалъ, что она его имѣетъ и что оно все разорено вами какъ опекуномъ.

Староплутовъ.

Какая клевета! Я разорился на это имѣніе устроивая его, и все еще лежатъ на немъ большіе, не оплатные долги, такъ, что вы вмѣсто выгодъ, найдете себѣ одно огорченіе и заботы. Вы же новы и не опытны въ хозяйствѣ, то лучше подумайте, что бы послѣ не тужить.

Твердовъ.

Все, что бы я сталъ вамъ говорить о моихъ правилахъ и какъ я мыслю о богатствѣ, все вамъ будетъ не понятно. А скажу вамъ однимъ словомъ: соглашайтесь на бракъ нашъ, или я ни чемъ не уважу. На щотъ же имѣнія, что вы мнѣ по описи какъ принимали, сдадите, то я и приму.

Староплутовъ.

Гмъ! По описи—какъ принялъ—охъ!

Твердовъ.

Да; по описи и при судѣ.

Староплутовъ.

Не льзя ли безъ сихъ лишнихъ церемоній, не безпокоя никого?—Тогда бы я—можетъ быть—

Твердовъ.

Я же долженъ васъ очистить и дать вамъ квитанцію.

Староплутовъ (*бросясь на колѣни*).

Благодѣтель мой! Не погуби. Будь отцомъ роднымъ!

Твердовъ.

Помилуйте, что это вы?—Встаньте, пожалуста встаньте.

Староплутовъ.

Не встану. Облагодѣтельствуй на весь вѣкъ! Избавь отъ стыда и поношенія, а пуще всего, избавь отъ разоренія—

Твердовъ.

Какъ? Что такое?—Да пожалуста встаньте!

Староплутовъ.

Сказалъ, не встану, пока не услышу отъ васъ милости.

Твердовъ.

Да какой?—Говорите скорѣе.

Староплутовъ.

Грѣхъ меня попуталъ! Отчоты не такъ-то чисты. Многое по хозяйству, на примѣръ: овцы, лошади

какѣ вѣ руку не шло, такѣ я перевелѣ на свое имя—для пользы же племянницы своей.

Твердовъ.

А перевели кѣ себѣ вѣ деревню?—Изрядно!—Но капиталѣ, доходы—это вѣ какомѣ положеніи?

Староплутовъ.

Не знавѣ, каковѣ будетѣ у ней мужѣ и боясь мота, я купилѣ имѣніе.

Твердовъ.

На чье имя?

Староплутовъ.

На имя доброй моей жены. Вѣдь у нее ни отца ни матери: круглая сирота. Вѣ случаѣ смерти моей что бы не осталась безѣ куска хлѣба—

Твердовъ.

Прекрасно вы ее устроили! *(хохочетѣ).* Да вѣдь это чужія деньги.

Староплутовъ.

Это вѣ щотѣ слѣдующихѣ мнѣ процентовѣ.

Твердовъ.

Да вы слишкомъ уже перебрали! — Но что бы кончить все скорѣе, я подпишу, что принялъ имѣніе въ какомъ угодно вамъ положеніи, только вы съ женою своею не противорѣчьте нашему браку; дѣлайте видъ что сего желали и что очень довольны —

Староплутовъ.

По неволѣ будемъ радоваться, а особливо когда подпишете отчоты.

Твердовъ.

Да въ отчотахъ что есть? Скажите мнѣ лучше прямо.

Староплутовъ.

Охъ! — Яко человѣкъ — много согрѣшилъ. Простите —

Твердовъ.

Но встаньте ужь пожалуста. *(Староплутовъ встаетъ)*. Все подпишу, только вы сами вездѣ объявите о нашемъ сговорѣ —

Староплутовъ.

Еще одно слово. О долгахъ какъ мы условимся? Признаете ли ихъ? — Принимайте уже, чтобъ кончить все гладко. При вашемъ состоянiи это бездѣлица!

Твердовъ.

Еще и долги? — А сколько ихъ и кому?

Староплутовъ.

Да въ разные сроки, такъ — что тысячь до ста, бѣдной моей женѣ, круглой сиротѣ —

Твердовъ.

Да скажите, долго ли этаго будетъ?

Староплутовъ.

Послѣднее, благодѣтель мой, послѣднее! — Рѣшай дѣло —

Твердовъ.

Нѣтъ; воля ваша, долговъ я ни за что не приму. И отъ чего все вашей женѣ? Это ужъ очень кругло, для круглой сироты.

Староплутовъ.

Для ради моей къ ней любви, рѣшился было на такую спекуляцію.

Твердовъ.

Ежели не рѣшаетесь на уничтоженіе долговъ, то по неволѣ отъ нихъ отстанете и еще со стыдомъ, коли ими дорожите.

Староплутовъ.

Ужъ тутъ не до стыда, коли на убытокъ пошло.

Твердовъ.

Теперь въ послѣднее вамъ говорю: что бы только успокоить Анну Михайловну, я требую не нужнаго мнѣ вашего согласія. Имѣніе беру какъ вы мнѣ сдадите; съ долгами квитъ— и болѣе ничего слышать не хочу.

Староплутовъ.

Да хоть половинку признайте;— хоть часточку въ видѣ могорыча.

Твердовъ.

Стыдитесь, какой тутъ могорычь,

когда дѣло идетъ о щастіи племянницы вашей. Я иду—

Староплутовъ.

Подпишете всѣ щоты безотговорочно?

Твердовъ.

Все—выключая долговъ.

Староплутовъ.

Давайте руку!

Твердовъ.

Дворянское вамъ слово, что васъ успокою.

Староплутовъ.

Такъ и быть.—Охъ!—Согласенъ. Жена! Анюта! Идите сюда.—Что-то скажетъ Кожедраловъ, любезнѣйшій другъ мой?

Явленіе 7.

Тѣже, Настасья Трофимовна и Тихина.

Староплутовъ.

Идите ко мнѣ. Пришелъ часъ во-

ли Божіей!—По зрѣломъ разсужденіи, и сообразивъ обоюдныя выгоды— Анюточка, другъ мой! Вотъ твой женихъ.—Настюша матушка! Давай и ты свое согласіе. Охъ! нѣчего дѣлать.—Не такъ-то я думалъ ее устроить.

Настасья Трофимовна.

Какъ?—Ты таки согласился?

Староплутовъ.

Что же?—Развѣ въ петлю лѣсть прикажешь?

Твердовъ (*Тихиной*).

И такъ, сударыня, щастье мое не подвержено никакому сомнѣнію?

Тихина.

Благодарю васъ за всѣ ваши пожертвованія. Вы не будете раскаеваться. Я буду стараться упрочить ваше спокойствіе—и повѣрьте—(*съ улыбкою*) что не крайность освободится отъ Кожедралова, заставила меня рѣшиться—

Твердовъ.

Я надѣюсь узнать все.—*(Говорятъ тихо; въ продолженіе чего, онъ цѣлуетъ ея руки).*

Настасья Трофимовна.

Скажи пожалуста, какъ это онъ тебя убаюкалъ?

Староплутовъ.

Чего? Я его такъ приструнилъ, такъ напугалъ, что онъ согласился все подписать.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Кожедраловъ.

Кожедраловъ.

Ну, любезнѣйшій другъ мой! Дѣлашо наши идутъ все плоше и плоше—

Староплутовъ.

Какъ это?

Кожедраловъ.

Сей часъ былъ у меня Частной, обязалъ по повелѣнію Губернатора

подпискою: не выѣзжать изъ города, пока Его Превосходительство не разсмотритъ всѣхъ просьбъ и не нарядитъ Чиновника производить слѣдствіе. Отъ меня поѣхалъ тебя, любезнѣйшій другъ мой, и прочую братію отыскивать.

Староплутовъ.

Все не легче. Да къ чему бы Его Превосходительству такъ много о такихъ пустякахъ безпокоиться? Не мы первые и не будемъ также въ послѣднихъ.

Кождраловъ.

Теперь, любезнѣйшій другъ мой, подумаемъ о нашемъ дѣлѣ. Не льзя ли сей вечеръ сговоръ сдѣлать? Можно сказать, что невѣста по болѣзни не выходитъ, а тамъ ей скажемъ: какъ уже слово дано, то перемѣнить не льзя.

Староплутовъ.

Охъ! Все кончено!—

Твердовъ (*подходя къ нему*).

Не безпокойтесь, любезнѣйшій другъ не мой! Имени и отечества знать не хочу. Все уже кончено. — Анна Михайловна сговорена и забываетъ всѣ огорченія вами причиненныя.

Кожедраловъ.

Что — что — что — что такое?

Твердовъ.

Больше я и говорить ничего не хочу. (*Занимается съ Тихиной*).

Кожедраловъ.

Что я слышу? — Правда ли это, любезнѣйшій другъ мой? —

Настасья Трофимовна.

За грѣхи наши, правда батюшка, Борисъ Самсоновичь!

Кожедраловъ.

Да какъ это случилось, матушка Настасья Трофимовна?

Староплутовъ.

Очень натурально. — Всему злу причиною наши выборы!

Кожедраловъ.

Охъ, бѣда, любезнѣйшіе друзья мои! Жалѣю и о васъ. — Но надобно изъ худаго извлекать сколько можно и хорошаго. Просите его, какъ родственника, что бы онъ ходатайствовалъ за насъ у Губернатора. Пусть выпроситъ, что бы слѣдствіе поручили Совѣтнику Ветошкину.

Староплутозъ.

Такъ что?

Кожедраловъ.

А то, любезнѣйшій другъ мой, что онъ-то дѣла мало разумѣетъ, а взять-то возметъ получше знающаго, да у насъ же спроситъ какъ дѣло повести. — Просите-ка своего родственника —

Твердовъ.

Напрасенъ будетъ вашъ трудъ. Ни слова не скажу Губернатору. Ходатайствовать о васъ, не было въ нашихъ условіяхъ. *(Смѣется).*

ЯВЛЕНІЕ 9 *и послѣднее.*

Тѣже и Запасные, *кучею входятъ, крича:*

Проздравляемъ Ваше Высокородіе! Поздравляемъ съ щасшливою удачею!

Староплутовъ.

Цыцъ!—Шшшъ! — Да замолчиите! Оглушили всѣхъ. Ну, съ чемъ вы поздравляете?

Ерофеичъ.

Мы не знаемъ съ чемъ, только дядюшка Кузмичь какъ велъ насъ на балашировку, шакъ наказывалъ:—вы, дискашь, неучи; какъ кончится балошировка, придиmе проздравить Его Высокородіе и сказалъ (*смѣется*) что вечеромъ намъ попойка будетъ.

Староплутовъ.

Вонъ мошенники, вонъ бездѣльники! Сей часъ вонъ изъ моего дома. Вонъ, вонъ, вонъ! Вы уже мнѣ не нужны.

Ерофеичъ.

А уговоръ былъ, дядюшка, такой: что бы насъ на своихъ подводахъ отвезти и хлѣбца въ домы дать, да по цѣлковому за службу. А мнѣ сверьхъ того обѣщалъ особо полтинникъ за капральство. А поглядика какъ дружно крикнули: согласны! какъ тебя подъ ручки повели. Ха, ха, ха, ха!—

(Запасные всѣ громко смѣются).

Староплутовъ.

Ахъ они негодные! Они еще пришли надомною смѣяться? Вонъ всѣ изъ дому; ступайте домой на всю ночь.—

Ерофеичъ.

Нѣтъ, братъ; далеко—не дойдемъ и холодно—поколѣемъ. А подай прежде наше уговорное. Какъ подговаривалъ въ запасные, такъ все обѣщалъ; а какъ самаго изъ нашего Дворянскаго собранія вывели, а Кузмича подъ калауръ посадили, такъ и на

попятной дворЪ? ГдѢ Кузмичь? ОнЪ насЪ договаривалЪ; подавай его сюда; а я вотЪ ни сЪ мѢста. Ребята садись! *(ВсѢ Запасные садятся безЪ разбору)*.

Твердовъ.

Послушайте сюда, Запасные! *(ВсѢ около него собираются. ТвердовЪ зоветЪ)*. Мишька! *(Митька входитЪ)*. Возми этѢхЪ молодцовЪ и своди во флигель. Прикажи ихЪ угостить хорошенько и нанявЪ подводы, завтра отправить по домамЪ. Дай имЪ каждому деньги по уговору; а хлѢба пришлю вамЪ изЪ деревни.—Ну, довольны ли вы? —

Запасные (*кричатЪ*).

Довольны, довольны; благодаримЪ! (*Бросаются цѢловать его руки*).

Твердовъ (*не допуская до сего*).

Полно-те полно;—пошли, пошли! (*Запасные уходятЪ; Митька проводивЪ ихЪ возвращается*).

Митька.

Василій Петровичь!—При вашей радости, позвольте мнѣ просить у васЪ милости—

Твердовъ.

Говори, что такое?

Митька.

ВамЪ теперь нуженЪ письмоводитель; окажите мнѣ милость опредѣливЪ—меня.

Твердовъ (*смѣется*).

Да ты во все безграмотенЪ!—Какой же ты письмоводитель?

Митька.

Это, сударь, не бѣда. ОтЪ сего зависитЪ мое щастіе.

Твердовъ.

Да почему и какЪ?—Говори яснѣе.

Митька.

Служанка Анны Михайловны, вашей невѣсты—давно, сударь, моя

невѣста.—Иначе не хочетъ идти за мужъ, какъ за чиновнаго—за письмоводителя.—

Твердовъ.

Вотъ наконецъ, къ чему все это.—Позволитъ ли еще Анна Михайловна?

Тихина.

Съ охотою. Я должна ее наградить за ея усердіе.

Твердовъ.

Дѣло кончено; опредѣляю тебя моимъ письмоводителемъ ни какъ не далѣе, какъ до твоей свадьбы, которая завтра же и совершится.—Теперь вступай въ должность и съ своею невѣстою уберите здѣсь комнату и приготовьте все къ угощенію—но не по давишнему. (*Старо-плутовымъ*). Ко мнѣ обѣщали быть мои знакомые на вечеръ. Такъ не позволите ли въ вашихъ комнатахъ, что бъ вмѣстѣ и сговоръ отпраздновать?

Настасья Трофимовна.

Батюшка мой!—Вѣдь мы здѣсь заѣзжіе. Ваша радость, такъ бы и убытки.......

Твердовъ.

Все мое, все мое. Не безпокойтесь—

Настасья Трофимовна.

Ну, коли такъ, такъ мы очень рады.

Староплутовъ.

Рады, очень рады! (*въ сторону*). О—охъ!

Кожедраловъ.

Ваши гости, любезнѣйшій другъ мой, ваши гости!

Твердовъ.

Нѣтъ;—вы не въ числѣ моихъ гостей, любезнѣйшій другъ не мой; да и впредъ прошу избавить насъ отъ своего посѣщенія. (*Уходитъ съ невѣстой и Староплутовыми*).

Кожедраловъ (*одинъ*).

Ну такъ до свиданія, любезнѣйшіе друзья мои!—Вотъ тебѣ и Предводитель!—Вотъ тебѣ и женился на богатой!—Какъ-то снесу всю эту тучу?—Но ежели сверьхъ чаянія вывернусь, уѣду изъ этой умствующей Губерніи и поселюсь тамъ, гдѣ намъ подобные еще водятся. Не только свѣта, что въ окнѣ.—Точно, точно такъ. А вамъ всѣмъ скажу: прощайте, любезнѣйшіе друзья мои!—

КОНЕЦЪ.

THE LIBRARY OF CONGRESS
WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
July-August 1988
We're Quality Bound

